

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕТОЙ.

30 СЕНТЯБРЯ 1890 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи „Епарх. Вѣд.“ при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ Ред. „Епарх. Вѣд.“ съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) *Діаконское:* отъ 20 сентября 1890 года въ селѣ Слостухѣ, Сердобскаго уѣзда, діакону села Терновки, Балашовскаго у., Николаю Юнаковскому.

Б) *Псаломщическя:* 1) отъ 20 сентября 1890 года а) въ с. Свищевкѣ, Сердобскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Ивану Виноградову; б) въ селѣ Ильменѣ, Камышинскаго у., студенту Саратовской духовной семинаріи Владиміру Дубровину; в) въ с. Большой Дмитріевкѣ, Аткарскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Александру Ремезову. 2) Отъ 21 сентября 1890 года въ селѣ Адриановскомѣ, Петровскаго у., состоящему въ должности псаломщика въ с. Павловкѣ, того же уѣзда, запрещенному священнику Андрею Тихомирову.

Исключены изъ списковъ за смертію: священникъ с. Чиганака, Балашовскаго у., Іоаннъ Каменскій; заштатный священникъ с. Тепловки, Саратовскаго уѣзда, Павелъ Мининъ; заштатный священникъ Василій Николаевскій; заштатный діаконь с. Терсы Вольскаго уѣзда Іоаннъ Горизонтовъ.

Посвящены въ стихарь: псаломщикъ села Ключа, Вольскаго уѣзда, Алексѣй Рубановъ и псаломщикъ Кузнецкой Вознесенской церкви Сергій Святоторовъ.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 14 іюля за № 3217 утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ крестьяне: Аткарскаго уѣзда, при Васильевской церкви села Сергіевки, Яковъ Собакинъ—на 4-е трехлѣтіе; Вольскаго у., при Петропавловской Церкви села Вязоваго Ключа, Ілья Тумановъ—на 3-е трехлѣтіе и при Космо-Доміанской церкви села Кряжима, Флоръ Ткачевъ—на 4-е трехлѣтіе; Кузнецкаго уѣзда, при Богоявленской церкви села Богоявленскаго Трусева, Емельянъ Емельяновъ—на 2-е трехлѣтіе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Авраміемъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, въ 26-й день августа сего года священникъ села Старыхъ Пичауръ Григорій Богоявленскій, за ревностное исполненіе имъ возлагаемыхъ на него Епархіальнымъ начальствомъ обязанностей, награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

Саратовская Духовная Консисторія слушали: 1) рапортъ редакціи „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ на имя Его Преосвященства, слѣд. содержанія:

„Причты нѣкоторыхъ церквей представили въ редакцію

„Епархіальныхъ Вѣдомостей“ деньги на выписку изданія и адреса для его разсылки по епархіи не чрезъ оо. благоточинныхъ, а лично отъ себя и сдѣлали это не предъ началомъ года, а въ половинѣ его, чѣмъ поставили редакцію въ крайнее затрудненіе при разсылкѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Были случаи, что заявленія о перемѣнѣ адресовъ поступали въ Редакцію въ іюнѣ и даже въ іюль мѣсяцахъ, между тѣмъ какъ „Епархіальныя Вѣдомости“ высылались этимъ причтамъ съ начала года изданія по старымъ адресамъ, вслѣдствіе чего получены ими не были за все первое полугодіе. Нѣкоторые изъ оо. благоточинныхъ, представляя деньги на выписку изданія, не обозначали въ своихъ отношеніяхъ отъ какихъ именно церквей и какихъ причтовъ представляются деньги, что также поставило Редакцію въ затрудненіе при разсылкѣ изданія. Въ виду сего, Редакція „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ покорвѣйше проситъ Ваше Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе 1) чтобы адреса были высланы въ Редакцію въ текущемъ году заблаговременно, не позже 1 ноября, дабы Редакція могла своевременно заготовить ихъ на будущій 1891 годъ изданія; 2) чтобы духовенство епархіи представляло въ Редакцію деньги чрезъ оо. Благоточинныхъ, а не лично отъ себя, и 3) чтобы оо. Благоточинные представляли деньги на имя Редакціи и въ своихъ рапортахъ обозначали, отъ какихъ именно церквей и какихъ причтовъ оныя представляются, и 2) резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на семь рапортѣ: „Напечатать рапортъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію со стороны духовенства нашей епархіи.“

Саратовская Духовная Консисторія слушала рапортъ благоточиннаго 4 округа, Саратовскаго уѣзда, священника Василя Архангельскаго отъ 31 іюля 1890 г. за № 415 о нижеслѣдующемъ: 1) общее пѣніе при Богослуженіяхъ вводится въ селахъ:

Чечуйкѣ и Алексѣевкѣ, въ первомъ причаеътъ священникъ Іоаннъ Покровскій, гдѣ молящіяся поютъ на всенощномъ бдѣніи: Благослови, душе моя, Господа... Блаженъ мужъ, Господи воззвахъ, Свѣте тихій, Нынь отпускаеши, Хвали-те имя Господне... Слава въ вышнихъ Богу... и всю литургію: въ второмъ — Алексѣевкѣ причаеътъ общему пѣнію діаконовъ-учи-тель церковно-приходской школы Іоаннъ Лебедевъ учениковъ школы а съ ними и молящихся веѣхъ, которые могутъ пѣть. 2) Виѣ-богослужебныя чтенія бывають въ селахъ: Липовкѣ, Гуси-ной Лапѣ, Бѣломъ Ключѣ, Старой Всеволодчинѣ, Содомѣ, Бе-резовкѣ, Нагорной Нееловкѣ, Старыхъ Бурасахъ, Алексѣевкѣ и Доросеевкѣ послѣ утрени, до литургіи, въ церковныхъ сторожкахъ въ продолженіе всего года, читають четви-минеи и проповѣди. Приказали: согласно резолюціи Его Преосвященства пропечатать настоящій рапортъ въ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Саратовская Духовная Консисторія слушали: 1) рапортъ миссіонера села Бекова, Сердобскаго уѣзда, священника Елпидифора Владыкина отъ 25 августа 1890 года за № 159-мъ слѣдующаго содержанія: «имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Преосвященству, что, во исполненіе даннаго мнѣ лично распоряженія Вашего Преосвященства, въ селѣ Бековѣ мною устрое-на, такъ называемая, уличная бібліотека пока только въ двад-цать шесть нумеровъ листковъ, пріобрѣтенныхъ мною въ г. Одес-сѣ, въ типографіи Фисенко, изданныхъ специально для такихъ бібліотекъ, такъ какъ печатный текстъ на этихъ листахъ напе-чатанъ только съ одной стороны и при томъ довольно крупнымъ шрифтомъ. Часть картоновъ съ наклеенными на нихъ листами повѣшена около церкви, часть въ волостномъ правленіи, а часть въ церковно-приходской школѣ. Со временемъ бібліотека эта ко-личествомъ листковъ будетъ мною увеличиваться. Если окажется возможнымъ вывѣшивать листки въ другихъ мѣстахъ, будетъ исполнено. Въ число листковъ этой бібліотеки войдутъ, за неимѣ-

ніемъ печатныхъ, листки, писанные отъ руки печатнымъ жирнымъ прифтомъ, содержащіе краткія, но сильныя выраженія Святаго писанія и церковныхъ учителей, выражающія какъ положительное ученіе церкви, такъ и обличенія разныхъ пороковъ человѣческихъ, каковы: пьянство, сквернословіе и т. п. Эти послѣдніе листки, полагаю, будутъ приносить пользы болѣе листовъ съ пространнымъ содержаніемъ, такъ какъ краткая, но характерная рѣчь сильнѣе дѣйствуетъ на сердце человѣческое и глубже утверждается въ памяти человѣка“. И 2) послѣдовавшую на семь рапортъ резолюцію Его Преосвященства: «Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»

Саратовская Духовная Консисторія слушали: 1) представленный при рапортъ Благочиннаго 4 округа, Сердобскаго уѣзда, священника Генерозова отъ 23 августа за № 423, актъ подвѣдомственного духовенства отъ 20 того же августа, коимъ духовенство постановило: открыть при селѣ Камзолъ центральный складъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и употребить на первый разъ на покупки книгъ изъ церковныхъ средствъ 42 рубля. И 2) резолюцію Его Преосвященства отъ 29 августа сего года, послѣдовавшую на актъ: „Согласенъ. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. При казали: Резолюцію Его Преосвященства привести въ исполненіе.

Саратовская Духовная Консисторія слушали: 1) актъ III Благочинническаго округа, Камышинскаго уѣзда, о мѣрахъ противъ укоренившагося пьянства во вѣреннихъ приходахъ, коимъ означенное духовенство постановило:

1) Члены духовенства означеннаго округа на будущее время не должны собирать въ своихъ приходахъ „помочей“ при хозяйственныхъ работахъ въ воскресные и праздничные дни, особенно помочей, сопряженныхъ съ винопитіемъ; равно, духовенство всячески должно стараться объ искорененіи „помочей“ и въ своихъ приходахъ.

2) Всѣ члены духовенства не должны при различныхъ торжественныхъ, общественныхъ и семейныхъ событіяхъ въ жизни своихъ прихожанъ дозволить себѣ употребленія, обычныхъ въ такихъ случаяхъ, винныхъ напитковъ дабы не подать примѣра своимъ прихожанамъ.

3) Всѣ члены духовенства отнюдь не должны принимать, по установившимся издавна обычаямъ, въ нѣкоторыхъ приходяхъ, приносимую въ даръ предъ свадьбою водку.

Въ случаѣ нарушенія къмъ—либо, изъ членовъ причта вышеозначенныхъ мѣръ къ искорененію пьянства, о виновномъ доносить Епархіальному Начальству и просить оное переѣмѣстить виновнаго въ другой округъ, о чемъ, составивъ сей протоколъ, духовенство постановило: представить его, чрезъ отца Благочиннаго, на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства; и 2) послѣдовавшую на семъ рапортъ резолюцію Его Преосвященства отъ 20 сентября 1890 г.: «Очень благодаренъ за дѣльное и разумное соглашеніе относительно непринятія и неупотребленія спиртныхъ напитковъ въ означенныхъ случаяхъ. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія и руководства остальнымъ причтамъ нашей Епархіи.»

Саратовская Духовная Консисторія, по выслушаніи дѣла о раздачѣ однимъ изъ церковно-приходскихъ попечительствъ Балашовскаго уѣзда попечительскихъ денегъ въ долги частнымъ лицамъ изъ крестьянъ, между прочимъ, постановило и Его Преосвященство утвердилъ: принимая во вниманіе, что и другія попечительства, какъ видно изъ производившихся въ Консисторіи дѣлъ, занимались кредитными операціями, раздавая въ долги крестьянамъ попечительскія деньги, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости предписать церковно-приходскимъ попечительствамъ Саратовской епархіи ни подъ какимъ видомъ не раздавать взаймы попечительскія суммы

а Благочиннымъ и причтамъ предписать наблюдать, чтобы попечительствами исполнялось настоящее распоряженіе и, въ случаѣ неисполненія, доносить о томъ Консисторіи.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста:

А) Священническая:

Въ с. Старой Бахметьевкѣ, Аткар. у. (д. прав. 576, зем. 62 дес., д. общ.)—Чиганакѣ Балаш. у. (д. прав. 1632, зем. 33 дес., д. общ.).

Б. Псаломщическія:

Въ пос. Дубовкѣ, при кладбищенской ц. (д. ц.)—Старой Ексаркѣ, Кузнец. у. (д. прав. 748, зем. $47\frac{3}{4}$ дес.)—Поповкѣ Саратов. у. (д. прав. 1078, д. раск. 5,)—Китоврасѣ, Балаш. у. (д. прав. 1082, д. раск. 115, зем. 33 дес., д. общ.)—Ваулинѣ, Камыш. у. (д. прав. 2059, д. раск. 32, зем. 66 дес.)—Антиповкѣ, Камыш. у. (д. прав. 1142, д. раск. 18, зем. 66 дес., д. общ.)—Ковдолѣ Камыш. у. (д. прав. 1290, зем. 60 дес.)—Ковалевкѣ, Балаш. у. (д. прав. 843, зем. 33 дес., д. общ.)—Изнаирѣ, Сердоб. у. (д. прав. 407, зем. 39 дес., д. общ.)—Новой Дмитріевкѣ, Хвалын. у. (д. прав. 793, зем. 33 дес., д. общ.)—Большой Князевкѣ, Аткар. у. (д. прав. 628, зем. 60 дес., д. церк.)—Павловкѣ, Петров. у. (д. прав. 648, зем. 33 дес., д. церковн.).

20 августа сего года Благочиннымъ Царицынскихъ городскихъ церквей Протоіеремъ Флегматовымъ, въ сослуженіи священниковъ—Іосифа Софинскаго и Симеона Кузмина, освященъ храмъ въ честь святаго апостола Андрея Первозваннаго, при Царицынскомъ тюремномъ замкѣ, по церковному чиноположенію.

Царицынская мѣщанка Анна Ивановна Мулина 14 минувшаго іюля заказала во вновь строящуюся въ Дубовской женской общинѣ, Царицынскаго уѣзда, церковь икону Божіей Матери, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, съ соотвѣтствующей на ней надписью, приличный къ ней кіотъ и подсвѣчникъ, всего на сумму 200 руб.

Предсѣдательствующій Камышинскаго тюремнаго отдѣленія, предводитель дворянства Сергій Павловичъ Корбутовскій пожертвовалъ въ Камышинскую тюремную церковь большое напрестольное Евангеліе, стоимостью болѣе 200 руб.

Пожертвовали: коммерціи совѣтникъ Александръ Павловъ Кропачевъ въ Покровскую церковь с. Шаховскаго, Хвалынскаго уѣзда, полныя священническое и діаконское облаченія изъ бѣлаго глазета на сумму 130 р.; крестьянинъ Иванъ Федоровъ Куматиниковъ въ Покровскую церковь с. Краснаго Колѣна, Балашов. уѣзда, 110 р. на постройку церковнаго дома для жительства священника и вольскій мѣщанинъ Михаилъ Васильевъ Шушеровъ въ Казанскую церковь с. Новой Всеволодчины, Саратовскаго уѣзда, два облаченія парчевое и шелковое на престоль и жертвенникъ въ 150 руб. и на украшеніе церковной ограды 100 руб., а всего на 250 руб. О каковыхъ пожертвованіяхъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ свое время будетъ донесено Св. Синоду, съ ходатайствомъ о преподаніи жертвователямъ благословенія.

О Т Ч Е Т Ъ

о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности по городу Саратову за 1889-90 учебный годъ.

1) По свѣдѣніямъ причтовъ Саратовскихъ городскихъ приходскихъ церквей, въ городѣ Саратовѣ жителей православнаго вѣроисповѣданія мужскаго пола—18408, женскаго—19920, всего—39328.

2) Дѣтей школьнаго возраста, отъ 7—14 лѣтъ, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, мальчиковъ—2530, дѣвочекъ—2414, всего 4944.

3) Приходскихъ церквей—15. Изъ нихъ трехштатныхъ—2, двухштатныхъ—8 и одноштатныхъ—5. Приходовъ съ населеніемъ отъ 2000 душъ мужскаго пола и выше—3, отъ 700 до 2000—7, до 700—5.

4) Одноклассныхъ церковно-приходскихъ школь по городу Саратову—10, школь грамотности—13. Кромѣ того начальныхъ народныхъ училищъ: а) Министерства Народнаго Просвѣщенія и городскихъ—21, б.) частныхъ учебныхъ заведеній—11 и в) школь при церквахъ иностраннаго исповѣданія—2.

5) Вовсе школь не имѣютъ приходы церквей г. Саратова: Нерукотворенно-Спасеской, Введенской, Троицкой, Рождество-Богородицкой и Казанской, всего 5 приходовъ. Въ нихъ церковныя школы не отерываются и по крайней малочисленности прихожанъ и очень достаточному количеству среднихъ, духовныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеній и народныхъ училищъ, такъ что нѣкоторыя изъ этихъ училищъ, при всей наилучшей обстановкѣ ихъ, полного комплекта учащихся давно уже не имѣютъ.

6) Учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ по городу Саратову въ отчетномъ году было: мальчиковъ—209, дѣвочекъ—80; въ школахъ грамотности: мальчиковъ—288, дѣвочекъ—290, всего—867. Изъ нихъ православнаго вѣроисповѣданія: мальчиковъ—483, дѣвочекъ—365, всего 848; раскольниковъ разныхъ толковъ: мальчиковъ—11, дѣвочекъ—5; римско-католиковъ—1 мальчикъ и изъ лютеранъ 2 мальчика.

7) Смѣшанныхъ церковно-приходскихъ школь (въ томъ числѣ и школь грамотности) для мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ—14, исключительно для мальчиковъ—7 и для дѣвочекъ—2 (приложеніе № 1-й).

8) По вопросу о числѣ дѣтей школьнаго возраста, остаю-

щихся внѣ школы безъ обученія, свѣдѣній не имѣется; но если взять во вниманіе число дѣтей школьнаго возраста (п. 2) и число обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ и училищахъ другихъ вѣдомствъ, то внѣ школы мальчиковъ и дѣвочекъ православнаго вѣроисповѣданія можно предположить до 871. Впрочемъ и эта цифра сократится на весьма многое, если взять во вниманіе, что громадное большинство дѣтей, обучающихся въ школахъ и училищахъ, оканчиваютъ курсъ 11—12 лѣтъ, а 13 и 14-лѣтки являются уже какъ весьма рѣдкія исключенія.

II.

1) Раскольниковъ и сектантовъ разныхъ толковъ по г. Саратову: мужскаго пола—1293, женскаго—1529, всего же 2822; римско-католиковъ: мужскаго пола—959, женскаго—779, всего—1738; протестантовъ: мужскаго пола—978, женскаго—927, всего 1905; евреевъ: мужскаго пола 217, женскаго—187, всего 404, магометанъ: мужскаго пола—496, женскаго—268, всего 764.

2) Раскольники и иновѣрцы распределены по всеѣмъ приходамъ г. Саратова.

3) Школьныхъ библиотекъ съ книгами противураскольническаго и противусектантскаго содержанія по школамъ г. Саратова не имѣется, такъ какъ собесѣдованія съ раскольниками и сектантами ведутся регулярно въ опредѣленныхъ, нарочито къ тому приспособленныхъ мѣстахъ г. Саратова.

III.

1) Законоучителями какъ церковно-приходскихъ школъ, такъ и школъ грамотности въ отчетномъ году состояли 3 протоіерея и 12 священниковъ, изъ которыхъ 1 съ академическимъ образованіемъ, послѣдніе съ семинарскимъ. Кромѣ того, въ пріютѣ въ школѣ Законъ Божій преподавалъ еще не имѣющій духовнаго сана окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи; въ женской школѣ грамотности при Кирилло-Меѳодіевской церковно-приход-

ской школѣ—мѣстный приходскій діаконъ, изъ окончившихъ курсъ въ духовномъ училищѣ, и въ женской Крестовоздвиженской школѣ грамотности при женскомъ Монастырѣ—діаконъ того Монастыря, выбывшій изъ философскаго класса Духовной Семинаріи (приложеніе № 3-й).

Призванные къ дѣлу обученія и воспитанія подростяющаго поколѣнія въ духѣ вѣры и благочестія, законоучители всѣхъ школъ и направляютъ свою дѣятельность къ достиженію сей цѣли. Не ограничиваясь сообщеніемъ дѣтямъ необходимыхъ свѣдѣній по Закону Божию, они, въ видахъ пріученія ихъ къ благочестивымъ навыкамъ и точному исполненію христіанскихъ обязанностей, указывали имъ на урокахъ Закона Божія, въ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и въ житіяхъ Святыхъ, примѣры, достойные подражанія.

2) Въ 10 церковно-приходскихъ школахъ и 13 школахъ грамотности по г. Саратову состояло въ отчетномъ году учителей-діаконовъ 10 (въ Ильинскомъ приходѣ, Духосошественскомъ, Срѣтенскомъ, Владимірскомъ, Іоанно-Предтеченскомъ, Покровскомъ, Крестовоздвиженскомъ, Вознесенско-Сѣнновскомъ, Спасо-Преображенскомъ и при женскомъ монастырѣ). 4 изъ нихъ изъ окончившихъ курсъ Духовной Семинаріи, 1 изъ окончившихъ курсъ учительской семинаріи, 4 выбывшихъ изъ разныхъ классовъ духовной семинаріи и 1 изъ окончившихъ курсъ въ духовномъ училищѣ. Кромѣ діаконовъ, въ одной изъ церковно-приходскихъ школъ состоялъ учителемъ окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи, не облеченный священнымъ саномъ. Учительницъ 10. Изъ нихъ 7 изъ окончившихъ курсъ Епархіальнаго женскаго училища, 1 изъ окончившихъ курсъ въ женской гимназіи и 2 послушницы женскаго монастыря съ домашнимъ образованіемъ (приложеніе № 3-й). Всѣ учителя и учительницы школъ съ должнымъ усердіемъ относятся къ своему дѣлу, въ особенности же къ дѣлу воспитанія, являясь, такимъ образомъ, достойными помощниками завѣдующихъ и законо-учителей въ дѣлѣ образованія и воспитанія молодого

поколѣнія. Въ замѣнѣ учителей-діаконовъ по школь въ время требоисправленій по приходу не встрѣчается надобности: ихъ обязанности по приходу выполняются мѣстными причтами.

IV.

1) Учебники и учебныя пособія употребляются во всѣхъ школахъ рекомендованные сѣнодальною программою и одобренные Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ, по указанію церковныхъ вѣдомостей.

2) Во всѣхъ школахъ учебниковъ, учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей въ отчетномъ году было въ достаточномъ количествѣ. Все это пріобрѣталось самими учениками, за исключеніемъ бѣднѣйшихъ, которые снабжались учебниками изъ склада Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

V.

1) Для школь при Крестовоздвиженской и Спасо-Преображенской церквахъ помѣщенія нанимались у частныхъ лицъ, а прочіе всѣ помѣщаются въ собственныхъ домахъ.

2) Всѣ школьныя помѣщенія удобны.

3) Постройки новыхъ школьныхъ помѣщеній въ отчетномъ году не производилось.

4) Пожертвованій на постройку домовъ для школь тоже не было.

5) Изъ собственныхъ школьныхъ помѣщеній застрахованы помѣщенія: Духосошестввенской школы — при Духосошестввенской церкви, Кирилло-Меодіевской — при Срѣтенской церкви, Меодіево-Кирилловской — при Владимірской церкви, Покровской — при Покровской церкви и Крестовоздвиженской — при женскомъ монастырѣ. Школьныя помѣщенія при Ильинской церкви, Иоанно-Предтеченской и Вознесенско-Сѣнновокой не застрахованы.

VI.

Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школь, учительскихъ курсовъ, ремесленныхъ отдѣленій, руководѣльныхъ классовъ, земли

подъ сады и огороды при школахъ, общежитій для учениковъ по г. Саратову не имѣется.

VII.

1) На содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности въ отчетномъ году поступило: а) отъ мѣстныхъ церквей 1100 рублей, б) отъ мѣстнаго женскаго монастыря (квартира и отопленіе школы)—300 рублей, в) отъ приходскихъ попечительствъ—2126 рублей, г) отъ мѣстнаго городского общества—450 рублей; д) отъ благотворителей—600 рублей и е) отъ Министерства Путей Сообщенія—300 рублей, а всего—4876 рублей (приложеніе № 2).

2) Платы за обученіе въ школахъ не взимается.

VIII.

1) Обученіе въ школахъ г. Саратова въ отчетномъ году вообще шло очень успѣшно и имѣло благотворное вліяніе на подростящее поколѣніе.

2) Занятія въ церковно-приходскихъ школахъ были утреннія съ 8^{1/2} часовъ утра до 12^{1/2} часовъ и послѣ-обѣденныя — съ 2 до 4 часовъ пополудни по росписанію, составленному мѣстнымъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ 1885 году, согласно требованіямъ синодальной программы; въ школахъ грамоты занятія шли примѣнительно къ занятіямъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

3) Содержаніе уроковъ записывалось въ классные журналы или тетради, особо заведенные для того въ нѣкоторыхъ школахъ.

4) Дисциплинарными мѣрами къ исправленію лѣнивыхъ и шаловливыхъ учениковъ служили: замѣчаніе, выговоръ, стояніе на ногахъ за картою или въ углу, оставленіе въ классѣ на нѣкоторое время по окончаніи классныхъ занятій и проч. т. подоб.

5) Въ отчетномъ году испытательными комиссіями пред-

ставлены въ мѣстный Училищный Совѣтъ къ полученію свидѣтельства на льготу по воинской повинности 54 мальчика и свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса однокласной церковно-приходской школы 1 мальчикъ и 20 дѣвочекъ.

6) По церковному пѣнію выдаются школы: Духосошестввенская, Покровская и Пріютъ—школа, гдѣ всѣ способные къ пѣнію мальчики и дѣвочки поютъ въ храмѣ во время воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій. При двухъ церквахъ—Владимірской и Крестовоздвиженской составлены хоры, въ которыхъ участвуютъ при первой—8 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ и при послѣдней—15 мальчиковъ, учениковъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ.

7) Храмъ Божій во всѣ воскресные и праздничные дни посѣщается всеми православными учениками школъ неопустительно.

8) Всѣ обучающіеся въ церковныхъ школахъ, кромѣ раскольниковъ и иновѣрцевъ, въ Великомъ посту исполнили долгъ говѣнія, иновѣдавшихъ и причастившихся Святыхъ Таинъ.

9) Утреннія и вечернія молитвы въ школахъ совершались предъ началомъ уроковъ и по окончаніи оныхъ по чинопослѣдованію учебнаго часослова.

10) Мѣстное населеніе относится къ церковнымъ школамъ сочувственно.

11) Къ наиболѣ замѣчательнымъ школамъ въ воспитательномъ и учебномъ отношеніяхъ можно причислить школы: Покровскую, Духосошестввенскую, Кирилло-Меѳодіевскую, Крестовоздвиженскую при Крестовоздвиженской церкви.

IX.

1) Школьные бібліотеки достаточно снабжены учебниками и учеными пособіями, но весьма мало имѣютъ книгъ для внѣкласснаго чтенія.

2) Внѣбогослужебныя пастырскія собесѣдованія и чтенія съ поступленіемъ на Саратовскую кафедру Его Превосвященства, Пре-

освященнѣйшаго Аврамія, нашего Архипастыря, регулярно ведутся во все воскресные и праздничные дни всеми священниками г. Саратова и некоторыми изъ діаконовъ и пасаломщиковъ, окончившихъ курсъ Духовной Семинаріи, по очереди: а) въ Троицкой церкви, б) Духошественнской, в) Покровской, г) Крестовоздвиженской, д) Владимірской, е) Ильинской и ж) Иоанно-Предтеченской. Простой народъ съ большою охотою посѣщаетъ чтенія, оживляя оныя массовымъ пріемъ общедоступныхъ для него молитвъ и церковныхъ пѣснопѣій. Регулярныя чтенія по означеннымъ церквамъ начались съ 4 марта сего года и продолжались до 25 сего же мѣсяца включительно, а въ Троицкой церкви продолжаются и доселѣ.

3) Программы для чтенія и собесѣдованій пока еще не составлено.

4) Кромѣ мѣстнаго наблюдателя, посѣтившаго все церковно-приходскія школы и школы грамотности по нѣскольку (3—5) разъ, большая часть школъ удостоена была въ отчетномъ году посѣщенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Аврамія, нашего Архипастыря, и члена Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта Василя Ивановича Шемякина.

Х.

1) Изъ 13 школъ грамотности 2 существовали самостоятельно (при Спасо-Преображенской церкви и женскомъ монастырѣ), а 11 состояли при церковно-приходскихъ школахъ, служа приготовительными отдѣленіями для оныхъ.

2) Наблюдатель при посѣщеніи школъ грамотности обращалъ вниманіе какъ на учебную, такъ и на воспитательную часть школъ, наравнѣ съ церковно-приходскими школами, рекомендуя, чтобы учебники употреблялись рекомендованные Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ и чтобы дѣти съ самыхъ юныхъ лѣтъ пріучались къ исполненію христіанскихъ обязанностей и крѣпко держались русскихъ народныхъ обычаевъ, установившихся вѣками подъ кровомъ и свѣтію Святой Православной церкви.

3) Въ школахъ грамотности состояли учителями или приходскіе діаконы, или особые учителя и учительницы, получившіе образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ школы при женскомъ монастырѣ, гдѣ 2 учительницы — съ домашнимъ образованіемъ (приложеніе № 3). Изъ нихъ діаконы не получали особаго вознагражденія, но учителя, не принадлежащіе къ составу приходскихъ причтовъ, и учительницы (кромѣ послушницъ монастыря) получали опредѣленное годовое вознагражденіе. Такъ, въ школѣ грамотности при Ильинской церковно-приходской школѣ учительница получила за отчетный годъ 132 рубля, при Духосошестввенской — 200 рублей, при Кирилло-Меѳодіевской въ мужской — 300 рублей и въ женской — 300 рублей, при Меѳодіево-Крилловской — 240 рублей, при Покровской — 200 рублей, при Свято-Владимірской учитель получаетъ годового вознагражденія за преподаваніе какъ въ церковно-приходской школѣ, такъ и въ школѣ грамотности при церковно-приходской школѣ, 300 рублей, въ пріютъ-школѣ, при тѣхъ же условіяхъ, учительница получаетъ 200 рублей.

4) Учебники въ школахъ грамотности, какъ и въ церковно-приходскихъ школахъ, употребляются одобренные Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ и рекомендованные синодальною программю.

5) Помѣщенія для школъ грамотности все удобны.

6.) Число мальчиковъ и дѣвочекъ, обучающихся въ школахъ грамотности, показано въ отд. I въ п. 6, именно: мальчиковъ 288, дѣвочекъ 290.

7.) Школы грамотности, служа по выраженію синодальной программы „питомниками“ для церковно-приходскихъ школъ, по г. Саратову отвѣчаютъ, какъ нельзя болѣе, своему назначенію. Въ нихъ дѣти научаются чтенію славянской и русской печати, письму, счисленію въ предѣлахъ первой сотни съ практическимъ примѣненіемъ первыхъ четырехъ ариѳметическихъ правилъ и научаются пѣнію общеупотребительныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній.

8) Изъ обучавшихся въ школахъ грамоты ни одинъ мальчикъ не держалъ экзамена на получение льготнаго по воинской повинности свидѣтельства по малолѣтству.

XI.

По вопросу о предположеніяхъ и соображеніяхъ къ развитію дѣла народнаго образованія въ г. Саратовѣ слѣдовало бы только пожелать скорѣйшаго учрежденія школьныхъ бібліотекъ при каждой церковно-приходской школѣ, или, по крайней мѣрѣ, одной центральной бібліотеки съ книгами религіозно-нравственнаго содержанія, гдѣ бы обучающіеся и обучившіеся въ церковныхъ школахъ, не прерывая связи съ ними, могли бы удовлетворять своимъ религіознымъ и нравственнымъ потребностямъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Государственнаго Банка.

49-й тиражъ выигрышей 2-го внутренняго 5% займа 1866 года, произведенный 1-го сентября 1890 года, въ присутствіи гг. членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, гг. депутатовъ отъ с.-петербургской городской думы, отъ биржеваго комитета и публики, въ управленіи государственнаго банка.

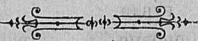
Главныя выигрыши:

№№ по ВЫИГРАВШИЕ Вилеты.				№№ по ВЫИГРАВШИЕ Вилеты.			
Порядку	нумера	нумера	СУММА	Порядку	нумера	нумера	СУММА
ТИРАЖА.	СЕРІЙ.	Вилетовъ.	ВЫИГРЫША	ТИРАЖА.	СЕРІЙ.	Вилетовъ.	ВЫИГРЫША
			РУБЛ.				РУБЛ.
1	7141	11	200000	12	8009	39	8000
2	905	15	75000	13	16583	10	5000
3	10952	12	40000	14	16961	42	5000
4	18517	3	25000	15	1261	17	5000
5	19283	50	10000	16	17438	50	5000
6	4002	11	10000	17	1653	10	5000
7	3633	8	10000	18	15697	2	5000
8	9712	12	8000	19	5974	1	5000
9	15675	39	8000	20	13674	7	5000
10	2977	49	8000	21	14224	15	1000
11	1616	2	8000	22	17686	23	1000

23	5152	16	1000	32	19785	9	1000
24	1046	11	1000	33	6028	31	1000
25	2942	41	1000	34	11811	5	1000
26	6784	11	1000	35	1793	40	1000
27	8681	20	1000	36	4617	13	1000
28	15842	3	1000	37	13890	11	1000
29	11355	27	1000	38	5754	28	1000
30	19099	50	1000	39	16233	17	1000
31	18186	35	1000	40	19282	9	1000

Колокольно-литейный заводъ В. Е. БУСЛАЕВА.

Въ Самарѣ возобновленъ колокольно-литейный заводъ, гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика; мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близь станціи Оренбургской желѣзной дороги, рядомъ съ кладбищемъ, съ сѣверной его стороны. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода Василию Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади въ домѣ Шабаевой; тутъ же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Извѣстія. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консistoriи К. Рыбинъ.

САРАТОВСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30-го СЕНТЯБРЯ.

№ 18-й.

1890 ГОДА.

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О значеніи семинарскаго образованія

(Изъ бесѣды Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго

(Продолженіе.)

Утверждая, что бурса производила нигилизмъ и нигилистовъ, „Гражданинъ“ повторяетъ только общую молву свѣтской интеллигентной среды, которая сваливала бѣду съ своей больной головы на здоровую. Какъ сказано, я видѣлъ процессъ превращенія семинаристовъ въ нигилистовъ собственными глазами. Семинаріи, по коренному своему призванію, не могли готовить ни атеистовъ, ни нигилистовъ. Семинаристы въ 50-хъ годахъ также, какъ и въ 60-хъ годахъ, всѣ и постоянно упражнялись въ благочестіи: всѣ поголовно ходили на утреннюю и вечернюю молитвы, въ неотступномъ присутствіи ректора и инспектора. За утренней молитвой ежедневно читалась Библия. Молитвы читались предъ началомъ каждаго класснаго урока и въ концѣ, въ началѣ и въ концѣ обѣда и ужина. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ всѣ безъ исключенія присутствовали за Божіими службами. Два раза въ году говѣли. Присутствовали тогда за всѣми преждеосвященными литургіями. Классное преподаваніе наставниковъ происходило подъ бдительнымъ надзоромъ ректора и инспектора, тогда монаховъ. Малѣйшій намекъ на вольность преподаванія преслѣдовался строго и по возможности тотчасъ же устранялся. За чтеніемъ книгъ, только благонамѣренныхъ, строго слѣдилъ инспекторъ—монахъ. Откуда бы тутъ взялся атеизму?

Нигилизма, скажу, и не было, но вольномысліе заводилось даже внутри семинарій. Первымъ и главнымъ проводникомъ вольныхъ мыслей была тогдашняя свѣтская литература, которая вся повально поражена была болѣзною, по меньшей мѣрѣ, открытой антирелигіозности, да болѣе или менѣе и прикрытой антигосударственности. Кто тогда не читалъ даже Колокола Герцена? Онъ распространялся якобы скрытно, но весьма широко. До рукъ школьниковъ доходилъ несомнѣнно. Въ семинари большая половина учениковъ были квартирные. Къ нимъ свободно ходили и казеннокоштные, жившіе въ семинарскомъ конвиктѣ. Квартирные ежедневно сходились съ казеннокоштными и на классныхъ урокахъ. А на квартирахъ какъ было услѣдить за учениками, что они дѣлають, съ кѣмъ водятся, о чемъ толкують, что читають? Читать они могли все, что хотять, водиться тайно отъ начальства съ кѣмъ угодно, сообщать казеннокоштнымъ, что вздумается. Несомнѣнно, что въ Саратовѣ въ началѣ 60-хъ годовъ были общины либераловъ, которые ловили семинаристовъ въ свои сѣти, навязывая имъ книги своего духа для развитія, книги по преимуществу естественно-научнаго содержанія. Сознаться должно, стали было появляться такіе случаи, внутри самыхъ семинарій, что наставники, которые на классныхъ урокахъ держали себя болѣе или менѣе осмотрительно, такъ какъ боялись начальственнаго надзора, — но тѣ же лица на своихъ квартирахъ нерѣдко баловались вольными о религіи бесѣдами. А эти бесѣды становились извѣстны между учениками. Никакихъ антиправительственныхъ замысловъ, по меньшей мѣрѣ, при мнѣ въ саратовской семинари не водилось; но заводилось науськиванье учениковъ со стороны молодыхъ наставниковъ противъ начальства, возбужденіе вражды противъ начальства и непослушанія, возбужденіе къ литературнымъ обличеніямъ начальствующихъ лицъ. Это начинало заводиться.

Тѣмъ не менѣе корень зла, корень растлѣнія семинарій былъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ гимназіяхъ и особенно въ университетахъ. Что проповѣдывалось, что продѣлывалось тогда, въ первыхъ 60-хъ годахъ, даже въ гимназіяхъ! Возбужденный университетскими и учителями кончившій курсъ гимназіи воспитанникъ К—въ публично въ гимназіи избилъ благороднѣйшаго директора А. А. Мейера, и министерство не только не поддержало, а наоборотъ прогнало директора. Назначень былъ директоръ Ж—чь; гимназисты публично въ гимназіи оскорбляли его всячески, разбивали по ночамъ окна въ его квартирѣ, публично оскорбляли его дочерей дѣвицъ. Все сходило безнаказанно. А семинаристы все это видѣли и слышали. Особенно же губельно дѣйствовали на семинаристовъ университетскіе извѣстныя тѣхъ же семинаристовъ. Повторяю, это я видѣлъ собственными очами.

Въ подтвержденіе воспользуюсь кстати воспоминаніями сверстника Чернышевскаго, протоіерея Р. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ описываетъ способы, какими въ послѣдующіе годы пользовались университетскіе для дѣйствования на семинаристовъ. Разница между 40 и 60 годами была только въ томъ, что въ 40-хъ годахъ деликатный юноша Чернышевскій пользовался этими способами безъ злонамѣренности. Эти способы заключались въ письма изъ университета и въ личныхъ посѣщеніяхъ семинаріи, въ которой университетскій учился. О. протоіерей Р. пишетъ, что Чернышевскій изъ университета раза три присылалъ имъ всѣмъ своимъ сверстникамъ-товарищамъ письма, хотя ихъ въ классѣ было болѣе 100 человекъ. Разъ въ одномъ большомъ конвертѣ прислано всѣмъ имъ каждому по записочкѣ. Вспоминаетъ, что „университетскіе каникулы начинались раньше семинарскихъ; поэтому Чернышевскій пріѣзжалъ домой, когда у семинаристовъ шло еще классное ученье. Въ первый же

день по приѣздѣ, онъ приходилъ къ нимъ въ классъ, спрашивалъ, рассказывалъ, а потомъ каждый день бралъ къ себѣ человѣкъ по пяти, поилъ чаемъ и угощалъ чѣмъ могъ“. Подобное нѣчто видѣли и мои очи; только въ болѣе мрачной формѣ.

Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ двери университетовъ раскрылись для семинаристовъ настеежъ, для семинаристовъ всякихъ, умныхъ, даровитыхъ и совершенно тупенькихъ, бездарныхъ и неразвитыхъ. Безъ всякаго преувеличенія, бездарный, прелѣбивый мальчикъ, но папенькинъ сыночекъ, котораго съ трудомъ по снисхожденію мы перевели изъ низшаго отдѣленія въ среднее, поѣхалъ безъ малѣйшей подготовки въ университетъ и къ крайнему изумленію былъ принятъ. Такихъ примѣровъ тогда были сотни. Всѣ саратовскіе семинаристы, которые при мнѣ поѣхали въ университеты, всѣ до одного были приняты. Ни одному въ приемъ не было отказано. Университеты тогда поставили было себѣ задачей заниматься не просвѣщеніемъ юношества, а пропагандою антирелигіозныхъ и антигосударственныхъ идей. Я самъ собственными ушами слышалъ, какъ старейшій профессоръ на актѣ въ огромной залѣ казанскаго университета, въ присутствіи двухъ архіереевъ, при огромномъ стеченіи старыхъ и малыхъ, проповѣдывалъ, что люди выдумали Бога за 500 лѣтъ до Р. Х., и будто это вѣрно, какъ математика. Самъ же слышалъ, какъ профессоръ публично издѣвался надъ монашескою жизнью на основаніи Стоглавника и другихъ старо-русскихъ историческихъ документовъ. Лично не присутствовалъ, но знаю, что тамъ же профессоръ на публичной лекціи доказывалъ, что человѣкъ произошелъ объ обезьяны. Да и секретъ ли, что не только преподавалось, но и преподается подъ именемъ современной науки, во имя служенія научной истинѣ? Секретъ ли, что у университетскихъ нерѣдко произносимый ими обѣтъ „служить

истинѣ и только истинѣ“ значить ни мало не стѣсняться никакими якобы „предразсудками преданія“, которые покровительствуются сильными міра сего? Удивительно ли, что университеты не перестаютъ при этомъ быть очагами общественной тревоги? Секретъ ли, что университетанты вовсе почти не ходятъ въ церковь и не исполняютъ почти никакихъ религіозныхъ обязанностей? Что они служатъ только свои торжественныя панихиды по либеральнымъ писателямъ и антигосударственнымъ дѣятелямъ? Церковь стала ареною заявленія политическихъ тенденцій молодежи! Для другихъ секретъ, для меня не секретъ, что и между университетантами еще не совсѣмъ перевелись богобоязненныя души, которыя ищутъ удовлетворенія и религіознымъ потребностямъ. Но боятся проявлять свои богобоязненныя чувства. Боятся своихъ товарищей и вообще своей университетской среды, что-де скажутъ такой-то и такой-то профессоръ. Секретъ ли, что общественныя университетскія лекціи слишкомъ далеки отъ религіознаго духа, и спасибо сказать имъ надо, если только не задѣваютъ религіи и частіе христіанства. Тамъ царить свой и очень жесткій теггог, — для кого это секретъ? Это теперь. А что было въ началѣ 60-хъ годовъ? Была вакханалія всяческой противоисторической противообщественной пропаганды.

И вотъ въ такую среду попадалъ глупенькій семинаристъ. Допустимъ даже, что въ большинствѣ попадали умники, даровитые, выдававшіеся въ семинаріи. Въ Саратовѣ мы сами старались выпроводить въ университеты такихъ умниковъ, вольный духъ которыхъ дѣлалъ ихъ неудобными въ семинарской средѣ. Да и въ академіи былъ такой примѣръ: новопринятый студентъ оказывается по поведенію не устроенъ, не хочетъ хорошо читать въ церкви, плохо крестится, — повидимому, мелочи. Посѣщая разъ студенческія жилыя комнаты, подхожу къ нему. — „Что вы дѣлаете?“ — „Читаю Огюста Конта“. Безъ всякихъ съ нашей стороны

побужденій, — мы дорожили студентами, ихъ тогда было немного, — оставилъ академію и вышелъ въ университетъ. И вотъ лишь только такой предрасположенный къ либерализму питомецъ попадалъ въ университетскую среду, его со всѣхъ сторонъ, съ первыхъ же минутъ вступленія туда, охватывало страшное пламя всяческаго отрицанія. Съ первыхъ же соприкосновеній не только со студентами, но даже съ университетскими стѣнами, онъ убѣждался, что „міръ сей есть самобытенъ и вся въ немъ по случаю и безъ промысла бывають“ и т. п. Вѣдь чуткому вѣрующему, но не обстрѣленному уму достаточно намека, чтобы воспламениться огнемъ тяжкаго сомнѣнія, а иногда и болѣзненнаго отрицанія, — намека въ родѣ такого: вотъ солидные люди разсматриваютъ превосходно иллюстрированную Библию, картину райскаго жительствова, нагихъ, юныхъ и прекрасныхъ Адама и Еву; въ эту минуту одинъ солидный человѣкъ замѣчаетъ: „только надо думать, они были менѣе красивы и косматы“. Словъ немного, но въ нихъ дѣлое міросозерцаніе, радикально противоположное библейскому. А въ университетѣ развѣ кто чинится, развѣ кто деликатится съ антирелигозными откровеніями, развѣ кто ихъ прикрываетъ двусмысленностями? А если бы кто и попытался прикрываться, то попытка его была бы только забавна, какъ ясная для всѣхъ. И вотъ бѣдный юноша семинаристъ, съ перваго же момента въ университетѣ, охваченъ пламенемъ повальнаго отрицанія, какъ кусокъ дерева въ котлѣ расплавленной стали. Дѣтская вѣра его моментально улетучивалась.

Да, то правда, ренегаты изъ семинаристовъ бывали пламенны въ отрицаніи, бывали фанатичны въ нигилизмѣ, бывали упорны въ стремленіи къ преступнымъ дѣламъ. Но это въ нихъ естественно. Бывали пламенны, фанатичны, упорны, даже безумно самоотверженны, забывая все и вои первыхъ себя самихъ, до готовности жизнь положить за сѣверное дѣло, именно какъ ренегаты, именно какъ семинаристы, кото-

рые съ дѣтства привыкають быть упорны во всякомъ дѣлѣ, за которое берутся. Бывали упорны въ нигилизмъ даже изытчеславія, какъ новички, какъ искони пренебрегаемые свѣтскою, особенно же дворянскою средою. Такъ знай же нашихъ! Вотъ наистественнѣйшее, вѣрное фактамъ, объясненіе факта, какъ ренегаты изъ семинаристовъ, въ эпоху всеобщаго въ интеллигентной свѣтской дворянской средѣ возбужденія всяческихъ отрицаній, какъ это семинаристы оказались въ первыхъ рядахъ застрѣльщиками въ борьбѣ разрушенія старыхъ идей, не только Чернышевскій, но и Добролюбовъ, Помяловскій, Щаповъ и другіе рыцари печальной памяти...

А университетская мелкота изъ семинаристовъ, бывало, съ первыхъ же дней, по прибытіи изъ семинаріи въ университетъ, начинаетъ бомбардировать семинарію, — такъ было при мнѣ, — письмами изъ университетскихъ городовъ. И это уже горе! Нелѣпнѣйшій былъ я ректоръ, постоянно слѣдилъ даже за тѣмъ, что называется наукою; окруженъ былъ и даровитыми сотрудниками, наставниками семинаріи. А тутъ одинъ саратовскій семинаристъ изъ столицы пишетъ общее ко всѣмъ посланіе, что-де «тутъ въ одинъ мѣсяць мы узнаемъ болѣе, чѣмъ вы въ цѣлыя годы», и семинаристъ-то еще изъ самыхъ скромныхъ и обласканныхъ начальствомъ. Другой оттуда же шлетъ въ посланіяхъ громы, что «у васъ де царство мрака, ханжества и деспотизма». И эти посланія, бывало, положительно волнуютъ всю семинарію, роняя въ глазахъ легковѣрныхъ къ университетскимъ вѣяніемъ нашихъ учениковъ всю учащую корпорацію, весь духъ и смыслъ нашего ученья. Царство-де мрака и фарисейства! А тамъ набѣгаетъ другое горе. Тѣ же ренегаты университетанты скоро возвращаются въ Саратовъ на вакаціи, да и расхаживаютъ по семинаріи съ отпущенными волосами, съ отпущенными бородами, въ длинныхъ сапогахъ, въ красныхъ русско-мужицкихъ рубахахъ съ косымъ воротомъ, въ польско-ржондовыхъ казакинахъ, да и проповѣдуютъ своимъ свер-

стникамъ семинаристамъ: «глупенькіе вы братцы, Бога-то вѣдь нѣтъ совсѣмъ, — откуда вы Его взяли?» и пр. *Вотъ онъ откуда бурсацкій нигилизмъ*. Вотъ откуда едва выносимая тягота тогдашняго начальственнаго служенія въ семинаріяхъ. А вверху ничего этого не разумѣютъ и разумѣть не хотятъ: «въ наше-де время»... Изъ этого же источника происходили, въ нѣкоторыхъ немногихъ семинаріяхъ, и тѣ зловѣщія явленія, что семинаріи оказывались притономъ злонамѣренныхъ предпріятій, въ родѣ заведенія тайныхъ типографій. Свѣтскіе же науськивали: «на васъ-де правительство не обратитъ вниманія, васъ не заподозрятъ и не накроютъ». А семинаристы лѣзли въ полямя, какъ глупыя букашки, не всегда впрочемъ изъ глупости, изъ тщеславія; но нѣкоторыя и по бурсацкому фанатизму. А теперь вотъ видите, какъ правительство поворотилось къ этимъ зловреднымъ проявленіямъ вольнаго духа не спиною, какъ въ былые годы, а лицомъ и острыми глазами, — эти вспышки опасныхъ огоньковъ всюду и потухли, въ семинаріяхъ во первыхъ, за исключеніемъ только коренныхъ очаговъ огнедышащихъ жерлъ, надъ которыми постоянно курится недобровѣщій дымокъ, подъ которыми иногда раздается и глухой подземельный гулъ.

Начавъ толковать о семинаристахъ, «Гражданинъ» (1889 г. № 308, Дневникъ) сказалъ еще одну странную, сказать бы даже, возмутительную неправду: «*Семинаристы ненавидятъ дворянство въ Россіи*. Кровь семинариста удивительно самобытна и не поддается перерожденію при сляніи съ другою кровію. Она подобна крови негра, цыгана: чрезъ нѣсколько поколѣній кровь семинариста сказывается; оттого ненависть семинариста къ дворянству проходитъ иногда отличительною духовною чертою чрезъ нѣсколько поколѣній. На семинариста налагается судьбою печать, печать семинариста, т. е. венависи къ дворянству. Мало того, онъ въ семинаріи не былъ, этотъ сынъ священника или діакона, а попадаетъ въ какое-нибудь свѣтское учебное заведеніе съ

раннихъ лѣтъ. И что-же? Вы можете быть совершенно увѣрены въ томъ, что, окончивши курсъ наукъ, онъ выступить въ жизнь, или службу съ ненавистью къ дворянству. Въ первомъ случаѣ можно бѣяснить это вліяніемъ бursы и среды; но какъ объяснить это усвоеніе душою ненависти къ дворянству съ раннихъ лѣтъ въ средѣ всеословной учебнаго заведенія? Затаенная ли зависть, затаенное ли чувство горечи отъ неизбѣжной необходимости сознавать въ дворянствѣ извѣстныя преимущества, — довольно трудно рѣшить. Но одно несомнѣнно: лицо духовнаго званія, попавшее въ свѣтское положеніе, если оно способно, даровито и развито, непремѣнно таитъ въ себѣ ненависть къ родовому дворянству. Одинъ только семинаристъ изъ всѣхъ сословій и равночинецъ въ Россіи ненавидитъ дворянство и не перерождается въ дворянство кровью и духомъ. Между семинаристомъ и дворяниномъ почти немислимо общеніе въ мысляхъ и чувствахъ; на словахъ можетъ быть, но на дѣлѣ никогда, а всегда и вездѣ и во всемъ у семинариста главною идеею будетъ повредить дворянству. Сколько въ русской исторіи вообще и въ исторіи русскаго дворянства въ особенности семинаристы вредили именно тому дворянству, которое не по приказу и не за награду, а по дворянскому долгу чести и любви къ родной землѣ, предлагали свою службу престолу и отечеству всею вольною и благородною душою! Здѣсь поколѣніями сходились два врага: дворянинъ съ открытою грудью, а семинаристъ съ доносомъ клеветою и навѣтомъ».

Признаюсь, только что приведенная выписка изъ «Гражданина» производитъ нехорошее впечатлѣніе, не говоря большаго... Противно говорить даже противъ нея. Такъ къ ней и относились повально всѣ свѣтскіе газеты. Стоить ли толковать о томъ, напр., будто «кровь семинариста не поддается перерожденію при сліяніи съ другою кровію»; будто «эта кровь подобна еврейской крови, подобна крови негра,

цыгана»; будто «кровь семинариста сказывается чрезъ нѣсколько поколѣній?» Русская кровь на половину, если только не на двѣ трети инородческая. Сколько втекло въ нее крови финнской, скандинавской, нѣмецкой, конечно, польской, татарской, даже еврейской, особенно же финнской, особенно же въ самой Великороссіи, начиная отъ Москвы и Нижняго и выше до Ледовитаго океана? А сказать-ли, что всѣ эти крови не перерождаются въ русскую? Самъ князь Мещерскій, — родословной его я не знаю, — вѣроятно, носить въ жилахъ своихъ финскую или же татарскую кровь. А развѣ онъ не русскій? Я думаю, что въ самой дворянской крови имѣется уже значительная примѣсь семинарской крови, — назовемъ ее такъ. Гдѣ же и какъ же ее тамъ выдѣлать теперь? Сколько влилось этой крови въ дворянскую чрезъ университеты, чрезъ высшее свѣтское образованіе, начиная со временъ Петра I, начиная съ крови Ломоносова, который былъ внукъ діакона по матери, чрезъ медицинскую академію, чрезъ разныя отрасли свѣтской службы? Какъ ее теперь выдѣлать? Какъ ее выдѣлать изъ крови бѣлорусскаго и малороссійскаго дворянства, когда здѣсь обыкновеннымъ явленіемъ было, что священническіе роды во многихъ поколѣніяхъ были заодно и дворянскіе, какъ и обратно дворянскіе роды давали изъ себя служителей церкви во многихъ поколѣніяхъ до самаго послѣдняго времени, особенно же до присоединенія этихъ земель къ Россіи и водворенія въ нихъ русскихъ порядковъ, а съ порядками и русскихъ предубѣжденій.

Я не сталъ бы возражать на нелѣпность, что семинарская кровь не сливается съ другою, какъ еврейская или цыганская. Доживъ до седьмага десятка лѣтъ, проживъ по нѣсколько лѣтъ во всѣхъ предѣлахъ Россіи отъ Петербурга до Новочеркасска и Одессы и отъ Риги чрезъ Казань до Уфы, никогда отъ роду я не слыхалъ, что *семинаристъ ненавидитъ дворянина*. Я изумленъ былъ этимъ новооткрытіемъ

«Гражданина», пока, вдумавшись, не нашелъ, что онъ говорить правду. Да. Въ проницательности отказать ему нельзя. Онъ первый поймалъ и выяснилъ историческій, коли угодно, даже фізіологическій фактъ, только обратнаго значенія. Дѣло въ томъ, что *дворянинъ ненавидитъ семинариста*. Оставимъ ненавистное слово «Гражданина» — *ненавидитъ*. А скажемъ мягче и ближе къ дѣйствительности: *дворянинъ не жалуется семинариста*. А семинаристъ, понятно, отплачиваетъ ему отчасти тѣмъ же, — нѣкоторою боязнью, недовѣріемъ, даже нерасположеніемъ, хотя это уже и былое недавно-прошедшее.

Стоило бы раскрыть этотъ предметъ исторически съ документами въ рукахъ, съ книжными справками подъ глазами. Но мнѣ это недосузно. Приходится говорить по общимъ соображеніямъ, впрочемъ, на основаніи обще-извѣстныхъ фактовъ.

Общеизвѣстенъ фактъ, что единственнымъ носителемъ просвѣщенія въ древней Руси было русское духовенство. Извѣстно, что до Петра I единственными на Руси школами были двѣ академіи: кіево-могилянская, да славяно-греко-латинская. Извѣстно, что Петръ I повелѣлъ учредить духовныя школы вездѣ по Руси при архіерейскихъ домахъ, которыя и учреждены и привились и существуютъ до сихъ поръ, подъ именемъ то семинарій, то академій, наприм. въ Казани. Въ началѣ текущаго столѣтія большинство духовныхъ енархіальныхъ школъ преобразованы въ семинаріи и появилось названіе семинариста. Извѣстно, что и свѣтскіе люди старыхъ годовъ учились въ нашихъ же духовныхъ школахъ, каковъ самъ Ломоносовъ. Извѣстна, учрежденная наконецъ, гораздо позже духовной, и свѣтская школа, особенно же высшая, наполнялась весьма значительно духовными школьниками, такъ какъ спервоначала они одни оказывались сколько — либо подготовленными къ слушанію высшихъ наукъ. Извѣстно, что наши университеты съ первыхъ годовъ сущест-

вованія, особливо же медицинская академія чуть не на половину, въ составѣ и студентовъ и профессоровъ, наполнялись духовными же питомцами, или же семинаристами, по тогдашнему названію. По независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, для насъ недоступны были всегда только чисто дворянскія школы, кадетскіе и морскіе корпуса, лицеи, училище правовѣднія. Дворянство учредило ихъ для себя и оставляетъ до сихъ поръ почти недоступными для другихъ сословій.

Какова была сравнительная высота просвѣщенія духовнаго и свѣтскаго? Сравнительная высота просвѣщенія въ школахъ духовной и свѣтской? Даже до Петра I всѣ священники, діаконы и дьячки умѣли читать и конечно писать; напротивъ въ дворянствѣ была масса неграмотныхъ, было множество не умѣвшихъ подписать свое имя. Недоросли процвѣтали еще во времена Фонъ-Визина и Екатерины II. Въ то же время возникло особое чисто — дворянское просвѣщеніе, которое состояло въ обезьянскомъ подражаніи французскому говору, французскимъ манерамъ и французской безпринципности, каковое изображено тѣмъ же Фонъ-Визиномъ въ «Бригадирѣ». Еще Александръ Благословенный жаловался въ Вильнѣ въ 1812 г. на господствующую систему воспитанія: «чему учится наша молодежь, какъ готовится къ жизни? Очень и очень немногому. *Научившись танцовать и болтать по французски, молодые баричи воображаютъ, что научились уже всему*». Еще Пушкинъ писалъ про баричей своего времени, что они учатся чему-нибудь и какъ-нибудь. Самъ Пушкинъ, самъ Жуковский, не знали русскаго правописанія, какъ показываютъ ихъ автографы. Дѣдушка Крыловъ тоже не очень силенъ былъ по части просвѣщенія. Ломоносовъ хотѣлъ отставить отъ себя даже всю академію наукъ, со всѣми ея члѣнами. Онъ былъ настоящій ученый, но единственный въ своемъ родѣ.

Какова была духовная школа по степени просвѣщенія,

какое давала? Кіево-могилянская и московская греко-латинская академіи были тщательнѣйшимъ образомъ скопированы съ европейской школы. Программы преподаванія въ нихъ были глубоко обдуманы, провѣрены опытомъ и весьма широки. А духовныя школы при архіерейскихъ домахъ послѣ петровской эпохи всѣ безъ исключенія стремились къ тому же идеалу серьезной европейской классической школы, пусть и съ схоластическомъ оттѣнкомъ. Наконецъ семинаріи, въ началѣ текущаго столѣтія, основаны были по строго-классической, пронизанной строгимъ единствомъ идеи, системѣ, которая и господствовала въ нашей школѣ до 40-хъ годовъ: въ 1840 г. нѣсколько была ослаблена, но съ 60-хъ гг. опять усилена, хотя уже и не по средне-вѣковому, а по ново-европейскому образцу, какъ и въ гимназіяхъ. На всемъ протяженіи своего бытія наша школа носила господствующій богословско-философскій характеръ, преслѣдуя главную цѣль — выучить своихъ питомцевъ не только знать и понимать богословско-философскія творенія прежнихъ вѣковъ, но и логически мыслить, правильно-логически и красно-риторически писать, приготовляя церковныхъ ораторовъ, проповѣдниковъ евангелія, служителей слова Божія. Если съ 40-хъ гг. этотъ исключительно философско-ораторскій характеръ нашей школы и былъ нѣсколько ослабленъ, за-то программы нашихъ школъ были завалены множествомъ предметовъ для изученія, множествомъ наукъ для преподаванія. Вообще наша школа всегда была весьма серьезна, весьма тяжеловѣсна. До 40-хъ годовъ она выучивала не только свободно читать греческихъ и латинскихъ отцовъ и вообще классиковъ, но по-латини и слушать и изучать лекціи, даже объясняться и свободно излагать свои мысли на бумагѣ, о чемъ нечего мечтать даже теперешнимъ гимназіямъ. А всегда наша школа выучивала правильному логическому мышленію и писанію. Русское правописаніе лучше Пушкина у насъ зналъ каждый риторъ, т. е. ученикъ низшаго отдѣленія семинаріи, иначе ему и не-

мыслимо было оставаться ученикомъ семинарій. Наша старая школа дала Россіи Стефана Яворскаго и Димитрія Ростовскаго, въ которые по просвѣщенію отстояли отъ Петровскихъ орловъ, графовъ Шереметьевыхъ и князей Данилычей, какъ небо отъ земли; дала Георгіевъ Конисскихъ, которые изумляли Польшу своимъ цистероновскимъ краснорѣчіемъ; дала Платоновъ и Филаретовъ московскихъ. А новѣйшая дала Павскаго, безпримѣрнаго языковѣда, дала Иннокентія и Макарія. Несомнѣнно, что наша школа дала массу дѣльцовъ для всѣхъ канцелярій, по преимуществу провинціальныхъ, отъ писца и столоначальника и включительно до дѣлопроизводителя и секретаря потому, что всѣ эти люди умѣли правильно писать и мыслить и толково излагать бумаги.

Что же представляетъ современная свѣтская школа въ сравненіи съ духовною, не касаясь университетовъ, возникшихъ далеко позже нашей школы? Средняя свѣтско-дворянская шляхетская школа (она такъ и называлась — шляхетская школа) умѣла только издѣваться надъ нашою, яко-бы схоластическою, а въ сущности классическою бурсою. Между тѣмъ, сама она учила чему-нибудь и какъ-нибудь. Забавно было слушать ея старую программу, которую излагалъ на актѣ въ собраніи всего уфимскаго общества, по случаю 50-лѣтія со времени основанія уфимской гимназіи самъ попечитель учебнаго округа, тогда оренбургскаго, впоследствии одесскаго (Лавровскій), — программу легкую, т. е. пустую, столько же, сколько и пріятную, пока уже въ 60-хъ годахъ эта школа не признана вполне непригодною къ серьезному обученію юношества, и не преобразована по образцу осмѣянной ею бурсы, но преобразована опять же такъ, что ей предлежитъ теперь новое преобразование. Объ успѣхахъ же, какихъ достигала старая классическая бурса, въ изученіи классическихъ языковъ, гимназіямъ не приходится и мечтать. Гдѣ мы видѣли современнаго гимназиста, способнаго слушать лекціи на латинскомъ языкѣ, изучать ихъ по-латини, сво-

бодно излагать свои мысли по-латини и даже по-латини изъясняться?

Какъ же прикладывалась къ жизни эта сравнительная образованность семинариста-бурсака и барича-дворянина? Можно ли ставить въ уровень ихъ жизненную судьбу? Во-первыхъ, обратно здравому смыслу, баричъ — дворянинъ получалъ патентъ на образованность отъ самой колыбели, какъ и обратно, семинаристъ — патентъ на необразованность съ самого дѣтства, будь онъ впослѣдствіи семи пядей во лбу, будь онъ самъ графъ Сперанскій. Этотъ патентъ образованности давали хорошія дворянскія манеры, которыя большинству семинаристовъ не даются цѣлый вѣкъ. Цѣлый вѣкъ на нихъ лежитъ печать семинариста, часто и бурсака. О хорошихъ манерахъ, какъ прирожденномъ дворянскомъ патентѣ на образованность, скажемъ когда либо въ другой разъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Типы духовенства въ современной русской беллетристикѣ¹⁾.

I.

Въ двухъ послѣднихъ книжкахъ «Вѣстника Европы» (за июль и августъ) помѣщена повѣсть Потапенко «На дѣйствительной службѣ», заслуживающая вниманія потому, что въ ней затрогиваются вопросы изъ быта духовенства и встрѣчается весьма симпатичный типъ. Весь интерес сосредоточенъ на главномъ лицѣ идеальнаго священника, «евангельскаго пастыря», поставленнаго въ условія современной жизни. Вокругъ него сгруппированы мѣтко обрисованные, обыденные типы нашего духовенства, знакомыя намъ живыя лица, съ понятіями и убѣжденіями, освященными временемъ и обычаями, съ правилами, выработанными жизненнымъ опытомъ, люди живущіе попросту, какъ жили ихъ отцы, и передающіе эти традиціи и своимъ дѣтямъ, люди недурные, дѣлающіе при случаѣ добро, исполняющіе свои обязанности, какъ они ихъ пони-

¹⁾ Церк. Вѣст. 1890 г. № 33.

маютъ, а потому со спокойной совѣстью проживающіе свой вѣкъ. Среди этихъ-то людей является новая личность идеальная. Какъ она проведетъ въ свою жизнь и въ жизнь окружающихъ евангельскія правила, какъ совмѣститъ безкорыстное служеніе Богу, церкви и людямъ съ заботами о пропитаніи себя и своей семьи, какъ отнесутся къ ней окружающіе, какая предстоитъ ей борьба и какой результатъ? Отвѣтъ на эти вопросы даетъ повѣсть, съ содержаніемъ которой мы здѣсь познакомимъ читателей.

Повѣсть начинается съ того, что старый дьяконъ Обновленскій на вокзалѣ жел. дороги ждетъ домой сынъ Кирилла, кончившаго курсъ духовной академіи первымъ. Здѣсь онъ встрѣчается съ ректоромъ семинаріи, который спрашиваетъ — оставленъ ли молодой Обновленскій при академіи?

— Нѣтъ, не оставленъ, съ дрожью въ голосѣ отвѣтилъ дьяконъ; сынъ пишетъ: «ѣду къ вамъ дорогіе, и больше отъ васъ не уѣду». Значитъ не оставленъ.

— Гм... Это странно, сказалъ о. ректоръ. Признаюсь, даже не понимаю.

— И я не понимаю, почти шепотомъ замѣтилъ дьяконъ.

Поѣздъ подошелъ. Старикъ съ сыномъ, послѣ радостной встрѣчи, отправились въ соборный домъ, гдѣ Кириллъ былъ желаннымъ гостемъ въ семьѣ третьяго священника о. Гавріила Фортификантова и женихомъ дочери его Марьи Гавриловны.

— Такъ вотъ оно какъ, Кириллъ Игнатьевичъ. Ты первый магистрантъ духовной академіи. Съ золотой медалью! Честь и слава тебѣ, — промолвилъ о. Гавріиль. Но какъ же ты безъ всякаго назначенія? Развѣ имѣешь въ виду что-либо особенное?

— Ничего не имѣю, о. Гавріиль. Вотъ весь передъ вами.

— Это удивительно... Ничего даже не предложили... Удивительно!

— Какъ не предложили? Оставляли пра академіи — самъ отказался.

— При духовной академіи.. И ты отказался? Да ты прямо безумецъ! воскликнулъ о. Гавріиль.

— Именно безумецъ, подтвердила матушка, жена о. Гавриила. Невѣста ничего не сказала, у нея только сжалось сердце отъ сожалѣнія. «Не здѣсь жили бы», мелькнуло у нея въ головѣ. Жизнь въ большомъ городѣ представлялась ей недостижимой мечтой.

— Что жъ мнѣ дѣлать, если я люблю васъ всѣхъ, люблю свой теплый югъ, деревню, въ которой выросъ, и мужичка, который выкормилъ меня и моихъ близкихъ? Я буду жить въ деревнѣ. Я буду сельскимъ священникомъ.

Эти слова поразили всѣхъ.

— Да ты пріѣхалъ издѣваться надъ нами? сказалъ о. Гавриилъ.

Матушка быстро поднялась: «Моя дочь не для деревни», сказала она съ оскорбленнымъ видомъ.

На постояломъ дворѣ, куда Обновленскіе удалились изъ соборнаго дома, Кирилль объясняетъ отцу, въ чемъ онъ полагаетъ смыслъ своей жизни. Съ дѣтства онъ жилъ въ деревнѣ, видѣлъ горе, бѣдность мужика, полюбилъ его за бѣдность. Но бѣдность происходитъ отъ темноты, и никому такъ не нужно просвѣщеніе, какъ темному деревенскому человѣку. Любя мужика, онъ, просвѣтившись самъ, рѣшился просвѣтить его, а для этого принялъ намѣреніе быть сельскимъ священникомъ.

— Что же, батюшка, одобряете или нѣтъ?

И понялъ старикъ и стыдно ему стало, что считалъ сына помѣшаннымъ, обнялъ его и промолвилъ дрожащимъ голосомъ: «Ты правдивый человѣкъ... По евангельски, по евангельски»!..

Понялъ его и преосвященный, къ которому пришлось идти Кириллу, такъ какъ его отецъ устроилъ—таки его бракъ съ Марьей Гавриловной.

Услышавъ просьбу Кирилла опредѣлить его на мѣсто въ село, преосвященный сначала изумился: академики обыкновенно просили лучшихъ мѣстъ, а этотъ, кончившій первымъ, просится въ село.

— Не понимаю, объясни, объясни, — сказалъ преосвященный и съ большимъ любопытствомъ устремилъ на него взоры.

— Хочу послужить меньшему брату, темному человѣку, единому отъ малыхъ сихъ, — вдумчиво произнесъ Кирилль.

— Дѣльно, дѣльно! похвалили архіерей: только не понимаю, какъ это ты рѣшился.

— Городъ меня не соблазняетъ, доходы меня не занимаютъ, — продолжалъ Кирилль: сердце мое лежитъ къ селу, гдѣ я провелъ мое дѣтство.

— Это весьма дѣльно! Да благословить тебя Богъ! — произнесъ архіерей. Я буду ставить тебя въ примѣръ другимъ.

Онъ поднялся, подошелъ къ Кириллу и поцѣловалъ его въ лобъ.

На замѣчаніе преосвященнаго, что всѣ лучшіе приходы заняты, Кирилль сказалъ, что ему надо только безбѣдно просуществовать съ семьей и онъ будетъ доволенъ всякимъ.

— Да благословѣтъ тебя Богъ, да благословить! повторялъ преосвященный, будучи растроганъ безкорыстіемъ молодого человѣка. Желая сдѣлать ему пріятное, онъ вспомнилъ, что у Кирилла есть братъ Назаръ, дьяконъ, много разъ тщетно хлопотавшій о священствѣ.

— Скажи брату Назару, чтобы пріѣхалъ ко мнѣ; я сдѣлаю его священникомъ и дамъ хорошее мѣсто.

Выходя отъ преосвященнаго, Кирилль встрѣтилъ своего товарища по академіи, племянника ректора семинаріи, пріѣхавшаго хлопотать и получившаго мѣсто исправляющаго должность инспектора семинаріи, разсѣянно выслушалъ соблаженія того о выгодахъ и преимуществахъ своего мѣста и ничего не сказалъ о собственныхъ намѣреніяхъ, но все таки удивился успѣху товарища, помня его плохимъ студентомъ.

По пріѣздѣ въ родное село Устимьевку, Кирилль радушно былъ встрѣченъ; мать его, высокая блѣдная женщина со строгимъ лицомъ, обняла его, ввела въ домъ и стала спрашивать. Когда на вопросъ ея: кѣмъ онъ будетъ — профессоромъ, прото-

попомъ или монахомъ и будущимъ архіереемъ? — сынъ сказалъ, что будетъ сельскимъ священникомъ, она замѣтила; что для этого не стоило въ академію ѣздить. Братъ-семинаристъ по секрету, спросилъ, не помѣшало ли ему что-нибудь кончить академію и чрезмѣрно былъ удивленъ, когда узналъ, что онъ въ правду кончилъ и кончилъ первымъ. Однакожь мать, разочарованная въ надеждахъ на сына академика, слегла отъ огорченія въ постель. Сынъ счелъ необходимымъ объяснить ей мотивы своего рѣшенія быть сельскимъ священникомъ.

— Вы негодуете на то, что я отказался отъ выгодныхъ мѣстъ и иду въ село священникомъ. Разсудите же, маменька! Мы съ вами всю жизнь были бѣдны, вы всю жизнь неустанно трудились, трудъ иссушилъ васъ, истомилъ. Бѣдность и трудъ маменька, это наше достояніе, они сдѣлались нашими родными. Что бѣдно и трудится, то наше. Ну, что же, я хочу послужить своему, родному. Не хочу служить богатымъ, а бѣдности хочу послужить. Хочу жить такъ, какъ вы жили. За вашу трудовую жизнь я питаю къ вамъ глубокое уваженіе. Хочу тѣмъ же заслужить уваженіе и я. У васъ же учился этому. Вы своимъ примѣромъ заронили въ мою душу сѣмена и я взростилъ ихъ.

Едва ли эти доводы доступны были матери Кирилла, — тѣмъ не менѣе голосъ ли ласковый сына, нѣжное ли пожатіе руки, но съ лица ея исчезло выраженіе злобы и отчаянія, она тихо привлекла и обняла сына.

— Ахъ, Кирилль! сказала она тихимъ голосомъ; такъ то мы на тебя надѣялись! Думали, возвышеніе нашему семейству будетъ, а ты вотъ что надумалъ...

Брату Меодію на его слова, что въ деревнѣ ничего нѣтъ хорошаго, одна скука, Кирилль замѣтилъ, что тутъ-то и есть работа и время для работы, такъ какъ не надо, какъ въ городѣ, изнурять себя ради добыванія средствъ къ жизни и продѣлывать безконечный рядъ условностей. Въ городѣ все условно — и приличіе, и уваженіе, и порядочность, и умъ, и чувство.

На все есть кодексъ, и человекъ тамъ рабъ этого кодекса. Тамъ чѣловѣку хватаетъ силъ жить только для себя, здѣсь онъ можетъ посвятить себя ближнему.

— Скажи пожалуйста, этому обучаютъ въ академіи! спросилъ Меѳодій, у котораго эти рѣчи вызвали только недоумѣніе.

— Нѣтъ, этому нечего обучать въ академіи; это можетъ понять всякій самъ.

Кирилль не былъ доволенъ своимъ назначеніемъ, на мѣсто настоятеля въ село Луговое. Большое пространство и масса прихожанъ не пугали его, но ему было неприятно, что онъ не одинъ будетъ въ приходѣ, онъ предвидѣлъ, что ему предстоитъ много дрязгъ и борьбы съ товарищемъ и причтомъ. Но онъ подчинился. Когда приблизилось время, сомнѣнія и страхъ за свои силы начали его одолевать, но онъ гналъ мрачныя мысли. Послѣ посвященія весь день настроеніе его возвышенное, взглядъ вдохновенъ; всю пробную недѣлю онъ былъ нервно-возбужденъ отъ нетерпѣнія «дорваться до дѣла, зарыться въ него съ головой, душой и тѣломъ отдаться ему безраздѣльно».

Передъ отъѣздомъ Кирилль пошелъ къ архіерею за напутствіемъ. Владыка принялъ его нѣсколько строже, чѣмъ въ первый разъ, спросилъ—твердо ли онъ рѣшилъ ѣхать въ деревню, а то можно получить мѣсто въ городѣ, и прибавилъ: «помни, что ты долженъ быть только пастыремъ и никакихъ умствованій не допускать, и не считать себя лучше другихъ... Я знаю, что у тебя невинная душа, однако же блюди! Мнѣ извѣстно, что ты съ умниками знакомство вель, но свѣтскія идеи неприложимы къ іерейскому сану. Служи меньшому брату, но удаляйся отъ всякой предвзятости. И остороженъ будь, такъ какъ не всѣ поймутъ твою добрую идею, увидятъ въ ней зло».

При выходѣ отъ архіерея, Кирилль снова столкнулся со своимъ, товарищемъ по академіи, тотъ присталъ къ нему съ своими недоумѣніями по поводу его поступка: «хотя конечно, я понимаю, деревня, сліяніе съ народомъ»... но Кирилль прервалъ

его распрощался, говоря, что спѣшить; онъ понялъ, откуда возникло сомнѣніе въ архіереѣ.

Наконецъ, Кириллъ прибылъ на мѣсто своего служенія. Долго онъ не могъ заснуть въ своемъ новомъ домѣ. Онъ противъ всякаго желанія мысленно провѣрялъ свою готовность приступить къ служенію. Онъ не зналъ, что преподнесетъ ему жизнь и въ какихъ формахъ онъ выразитъ свое воздѣйствіе на нее. «Традиція духовнаго званія» состояла въ постоянной борьбѣ съ прихожанами изъ-за дохода. Прихожанинъ желаетъ дать меньше, духовенство, какъ малобезпечное, вынуждено брать побольше. Больше заработать, получше устроиться, обезпечить семейство — вотъ неизбѣжныя задачи. Душа Кирилла возмущалась при мысли о такой программѣ. Удастся ли возбудить довѣріе въ прихожанахъ? Не стануть ли они смѣяться надъ нимъ? Въдѣ традиція вырабатывалась вѣками, люди привыкли къ ней, а онъ одинъ противъ всѣхъ, одинъ противъ установившагося порядка. Онъ подумалъ и о женѣ: какъ она? Будетъ ли раздѣлять его мысли? Отчего онъ съ ней не уговорился раньше? Но тутъ онъ вспомнилъ, какъ она его любитъ, считаетъ лучшимъ изъ людей, какъ добра, — и успокоился: значить она будетъ идти съ нимъ рука объ руку, что бы ни случилось.

На другой день произошло его знакомство съ причтомъ.

Онъ первый отправился къ о. Родіону и тѣмъ разрѣшилъ томленіе старика о. Родіона, который не зналъ — идти ли ему первому представиться новому молодому настоятелю. При свиданіи о. Родіонъ коснулся вопроса о дѣлѣжѣ доходовъ.

— У насъ двѣ копѣйки идетъ священникамъ, а третья на остальной причтъ.

— Ну чтожъ, коли это обычай, я нарушать его не стану.

— А какъ касательно двухъ копѣекъ, какъ ихъ дѣлить?

Когда Кириллъ отвѣтилъ, что разумѣется пополамъ, о. Родіонъ пришелъ къ убѣжденію, что настоятель хорошій человѣкъ, успокоился и просвѣтлѣлъ. Затѣмъ пошли къ церкви, гдѣ про-

изошло знакомство съ остальнымъ причтомъ, дьякономъ о. Симономъ и дьячкомъ о. Дементіемъ и церковнымъ старостой.

Въ первое воскресенье церковь была полна, чему способствовало любопытство, возбужденное толками о новомъ батюшкѣ, о его учености. Пріѣхала даже помѣщица, вообще рѣдко посѣщавшая церковь и неблаговолившая къ духовенству. Но Кирилль не оправдалъ надеждъ, въ немъ не нашли представительности, служба его не понравилась, а когда послѣ обѣдни онъ не сказалъ проповѣди, то разочаровались и въ его учености. Поступки его нашли странными: помѣщицъ просфоры не вынесъ, на напоминаніе о. Родіона отвѣтилъ, что еще не знаетъ никакихъ ея заслугъ; хуторянъ и мѣстныхъ богачей, доставлявшихъ главный доходъ церкви, не пригласилъ на чай и закуску. Одни говорили, что Кирилль гордецъ, а другіе—что онъ для всѣхъ хочетъ быть равень. Но въ общемъ преобладало неодобреніе. Въ тотъ же день случилось нѣчто, совершенно спутавшее прихожанъ. Антону Бондаренкѣ пришлось выдавать дочку за мужъ; онъ пошелъ къ батюшкѣ и спросилъ, чего это будетъ стоить? Батюшка сперва пошутилъ, сказавъ: «сто руб.», а потомъ прочиталъ внушеніе, что торгуются только на базарѣ, а пусть Антонъ заплатитъ, сколько можетъ по состоянію. Антонъ нашелъ, что можетъ дать рубль и что это очень пріятно, такъ какъ другой не взялъ бы меньше пяти, а то и всѣ семь.

Дьяконъ и дьячекъ были непріятно этимъ изумлены, а когда сообщили о томъ о. Родіону, послѣдній сказалъ:

— Вотъ оно что! Ну, это, могу сказать, не хорошо!

— Весьма даже не хорошо! жалобно подтвердилъ дьяконъ.

— Вѣдь это только одинъ разъ надо сдѣлать, а тамъ уже пойдетъ. Это *имѣ* понравится.

Сталъ причтъ обсуждать дѣло и рѣшилъ ждать. Былъ еще такой случай. У кузнеца умерла мать, пришелъ кузнецъ къ дьячку условиться на счетъ похоронъ, и тотъ сказалъ, что въ воскресенье, когда свободнѣе, тогда и отпоютъ, а теперь можно и такъ закопать. Кузнецъ пошелъ къ Кириллу, тотъ сейчасъ же отпра-

вился и отпѣлъ одинъ, не сталъ звать ни дьякона, ни дьячка, такъ какъ видѣлъ, что у нихъ работы много, денегъ же и совсѣмъ не взялъ, больно бѣденъ былъ кузнецъ. Кузнецъ тронуть былъ вниманіемъ священника.

Пріѣхалъ къ Дементію богатый хуторянинъ Марко Шибенко, построившій себѣ новую засѣку и желавшій освятить ее. Привезъ жита дьячку и священнику, заплатилъ десять рублей, впередъ. Дьячекъ уговаривалъ его подождать недѣлю о. Родіона, боясь, что Кирилла дастъ сдачи съ десяти, но Маркъ не захотѣлъ ждать: «зерно, дескать, готово, ссыпать завтра надо, а сегодня святить»: Пошли къ Кириллу, къ которому сперва сбѣгалъ Дементій, чтобы предупредить, не выкинулъ бы батюшка какой штуки. Но Кириллъ, узнавъ, что Марко богатъ и самъ предложилъ десять рублей, разрѣшилъ взять деньги въ кружку, принялъ отъ Марка въ подарокъ и жито; не желая обидѣть отказомъ, и похвалъ на хуторъ.

Въ хатѣ Марка ужъ собралось порядочно народу, всѣхъ интересовалъ новый батюшка. Послѣ молебствія, хозяйка просила закусить и предложила по обычаю выпить. Кириллъ выпилъ немного, а когда хозяева пристали, чтобы больше пилъ, что безъ него и другіе не будутъ пить, отказался, сказавъ что священнику и совсѣмъ не слѣдовало бы пить.

— А у насъ батюшка всегда здорово пьютъ, сказалъ одинъ.

— А по моему какой же и батюшка, если съ нами выпить не желаетъ? прибавилъ другой.

Кириллъ на эти слова сѣравился объ имени говорившаго хуторянина и гдѣ его хата, «чтобы какъ невзначай не заѣхать, такъ какъ онъ водки не пьетъ, слѣдовательно и не батюшка для него». Хозяева больше водки не предлагали, а хуторянинъ сконфузился и когда батюшка послѣ закуски всталъ, чтобы уѣзжать, подошелъ и попросилъ прощенія.

Послѣ его отъѣзда стали говорить: «вотъ ученый, истинно-ученый, даромъ что молодой! И серьезный какой!.. А нашъ-то

Товкачь, можно сказать, прямо въ ступу попалъ! Необразованность» — и принялись по настоящему пировать къ великой зависти Дементія, уѣхавшаго съ батюшкой

Кончилась недѣля о. Кирилла, въ кружкѣ четырнадцать съ полтиной. Младшій причтъ былъ недоволенъ, но Родіонъ еще молчалъ. Въ деревнѣ же шли разнообразныя толки, сообщали только факты, но опредѣленнаго заключенія не выводили: съ кого новый батюшка денегъ не беретъ, кому лекарство самъ даетъ, водки пить много не велитъ и т. п.

Въ одинъ осенній день пріехала навѣстить дочь протоіерейша Анна Николаевна Фортификантова, кое-что спросила, кое-что узнала и осталась очень недовольна порядками, особенно когда дочь призналась, что получаютъ они въ мѣсяць 25 руб., а проживаютъ 50 рублей, слѣдовательно, трогаютъ капиталъ. Пришли къ ней и жена о. Родіона, и жены дьякона и дьячка, съ жалобами на зятя, что онъ приходъ испортилъ, жить нечѣмъ.

— Я сама это понимаю, — говорила имъ взволнованная Анна Николаевна и, воспользовавшись удобной минутой, повела съ Кирилломъ такую рѣчь:

— Не понимаю твоего образа дѣйствій! Не понимаю!... Только два мѣсяца живешь, а ужъ кругомъ тебя всѣ недовольны.

— Не всѣ, Анна Николаевна, прихожане довольны.

— Есть мнѣ дѣло до твоихъ прихожанъ! Доходы причта второе уменьшились. Это просто сумасшествіе какое-то.

— Да вѣдь хватаетъ, слава Богу, и пьемъ и ѣдимъ и одѣты.

Анна Николаевна посмотрѣла на него пристально, въ самомъ ли дѣлѣ онъ такой младенець или прикидывается, и открыла ему, что они проживаютъ капиталъ. Кириллъ покраснѣлъ, какъ-то съежился: «это жена виновата, я не зналъ, мы это измѣнимъ».

Но измѣнять не пришлось, потому что жена Кирилла, пользуясь полнымъ его невѣденіемъ, показала такія цѣны, что выхо-

дѣло, что они проживаютъ около двадцати пяти рублей въ мѣсяцъ, и даже отъ дохода остается еще нѣсколько десятковъ копѣекъ. Кирилль подумалъ, что Анна Николаевна хотѣла его попутать, и успокоился.

(Продолженіе слѣдуетъ),

ЖИССІОНЕРСКІЙ ОТАЪАЗ.

Обращеніе къ Православной церкви крестьянина Павла Михайлова Ловырева, бывшаго раскольниковъ австрійской секты.

(Продолженіе).

Пріѣхавъ въ с. Пяшу—гнѣздо раскольниковъ австрійской секты, я нарочно остановился у здѣшняго попа, крестьянина—сапожника Ивана Фомича Фомичева. Послѣдній принялъ меня ласково. Онъ полагалъ, что я присланъ отъ своего общества съ приглашеніемъ попросить его въ Голяевку для исправленія требъ, что часто дѣбалось у насъ въ это время, несмотря на то, что былъ у насъ свой цопъ о. Ермилъ.

— По што, молодець, прибылъ ты въ таку путину? обратился онъ ко мнѣ.

Время стояло самое ненастное,—грязь,—и я едва добрался до с. Пяши.

— Я, батюшка, прибылъ къ вамъ изложить свое недоумѣніе.

— Въ чемъ заключается твое недоумѣніе?—изложь.

Я высказалъ, что сомнѣваюсь въ законности австрійской іерархіи, думаю, что она, по своему учрежденію, явилась не отъ Христа, а отъ Амвросія, и по сему сомнѣваюсь признавать ее законной іерархіей и спасительной для принимающихъ ее.

Эти слова заставили пона Ивана нѣсколько вздрогнуть и смутиться.

— Развѣ ты хочешь быть умнѣе всѣхъ насъ? Или ты считаешь, что въ тебѣ одномъ есть душа, а въ насъ клопы,

вмѣсто души? Тебѣ не хочется погибнуть, а намъ и подавно, сказалъ онъ.

— Мнѣ, отче, только и нужно, чтобы вы доказали мнѣ отъ св. писанія, что церковь можетъ быть безъ епископовъ, какъ это было у насъ долгое время.

— У насъ на это есть мастеръ, Павелъ Яковлевичъ, который и въ Москвѣ, и Питерѣ бывалъ на бесѣдахъ съ никоніанами и вездѣ утиралъ имъ носъ-то. Онъ тебѣ выложитъ все доконально по всеѣмъ статьямъ.

— А вы-то, что скажете мнѣ, отче?

— Я тебѣ, Павелъ, скажу одно, что ты завелъ зрячину. Получше тебя головы-то держатся нашей вѣры, да небось, не сумлѣваются въ ней. А то какой фискала выискался? Развѣ мы хуже тебя? Развѣ въ Москвѣ и Питерѣ наши купцы дурѣе тебя? Они дома-то по цѣлому кварталу имѣютъ, перѣдко у царя обѣдаютъ, да само начальство хвалить нашу вѣру!...

— Это все другое отче; а вотъ какъ по писанію-то будетъ наша іерархія—дѣйствительная или ложная?

— Дуракъ ты, Павелъ! Оглушилъ тебя видно Поповъ, вотъ ты и забралъ пустяковщину въ голову. Онъ давно уже морочить людей-то.

— Я, отче, ни къ его, ни къ другой вѣрѣ не пристаю еще; мнѣ нужно знать свою вѣру хорошенько, объ ней-то я и пытаю васъ. Скажите: могъ ли бѣглый попъ Іеронимъ преподавать благодать хиротоніи бѣглому же митрополиту Амвросію, отъ котораго у насъ нынѣ идетъ іерархія?

— Ну большой вопросъ, размѣялся Иванъ Фомичевъ. Экую гору своротилъ! Почитай-ко въ евангеліи-то, какъ свят. Іоаннъ Предотеча крестилъ Господа Іисуса Христа. Меньшій большаго благословилъ *).

*) Глумится и смѣется раскольникій попъ надъ серьезнымъ вопросомъ Ловырева. А между тѣмъ, вопросъ важный и существенно важный для него самого въ частности, и вообще, для всехъ австрійцевъ. Что оба они—и Амвросій и Іеронимъ были бѣгле, это не оспоримо; что ни тотъ, ни другой преподавать благодать Св. Духа въ священнодѣйствіяхъ врующимъ не могли, это свидѣтельствуетъ и Священное и Святоотеческое писаніе. *Лвт.*

— Во-первыхъ, св. Іоаннъ былъ не бѣглый пось; во-вторыхъ—св. Іоаннъ, не во епископа хиротонисаль Іисуса Христа, а совершилъ надъ нимъ, по его же приказанію, одно крещеніе, причемъ благодать Божія, въ видѣ голубя, сама снизошла на Сына Божія. Примѣръ этотъ не подходитъ къ Амвросію и Іерониму.

— Врешь! Это одно и тоже—вспылилъ Фомичевъ. Вотъ чумной то! Вотъ заразный то! Качаль онъ головою.

Я замолчалъ и немного помедливъ, отправился къ Комарову.

Послѣдній принялъ меня также ласково и, разспросивъ цѣль моего прихода, сказалъ: „вотъ благодарю, Павелъ Михайловичъ, что прѣхаль ко мнѣ. А то многіе дураки дѣлають такъ: слушаются тамъ отъ никоніанскихъ миссіонеровъ разныхъ доводовъ, ну, какъ полоумные, или очумѣлые и лезуть прямо въ церковь. Гдѣ бы обратиться къ своимъ христіанамъ, послушать отъ меня или еще кого назиданіе о вѣрѣ, они прямо бѣгутъ въ никоніанство. Въ чемъ ты полагаешь свое сомнѣніе? Излагай мнѣ по немногу.

— Я, Павелъ Яковличъ, имѣю сомнѣніе въ своемъ священствѣ; вижу я, что съ писаніемъ оно несогласно будетъ.

— А кто это сказалъ тебѣ?

— Я самъ читаль книги...

— Тебѣ Поповъ это натолковаль. Вѣдь онъ самъ раньше то былъ по нашему священству, а теперь вздумаль хулить его. Зачѣмъ ты его слушаль?

И сталъ ругать миссіонера Попова.

— Я, Павелъ Яковличъ, его не слушаю, а книги смотрю, въ которыхъ показано, быть въ св. цѣркви неоскудѣваемо іерархіи въ 3-хъ чинахъ; а у насъ этого не соблюлось, начиная отъ лѣтъ Никона патріарха.

— Я тебѣ докажу въ оправданіе этого примѣрами. Слушай. Вотъ у меня въ избѣ 3 окошка—пусть это будутъ 3 чина церковной іерархіи. Теперь нашло облачко и закрыло у меня

одно окошко; но свѣтъ будетъ истекать къ намъ и изъ 2-хъ окошекъ. Такъ и у насъ было около 200 лѣтъ. Епископа скрыли облака, а священники и діаконъ остались и освѣщали намъ путь въ жизни духовной.

— Этотъ примѣръ, Павелъ Яковличъ, не пригодный сюда. Облако можетъ закрыть солнце такъ, что и всѣ 3 окна не будутъ свѣтить. Уже ли и св. Церковь можетъ остаться на время безъ церковной іерархіи? Если такъ, то безпоповцы вполнѣ правы:—у нихъ облако сокрыло всѣ 3 степени іерархіи, и они живутъ въ потьмахъ. (*)

— Безпоповцы—еретики. (**) Всѣ 3 окна не могутъ закрыться, а которое—нибудь одно изъ нихъ. Такъ и въ чинѣ священства. Тутъ, братъ, нуженъ разумъ, да толкованье, а по твоему разсуждать нельзя. Вѣдь если бы еретики-никоніане не одолѣли нашу церковь, тогда у насъ были бы и всѣ 3 чина священства: епископъ, пресвитеръ и діаконъ, какъ это сейчасъ имѣется. Чего же съ ними подѣлаешь! (***) Да и то сказать: не всегда бываетъ урожай хлѣба. Иногда уродится хлѣбецъ, а иную пору нѣтъ, а люди не умираютъ съ голоду: Господь наказываетъ, и Самъ же спасаетъ ихъ. Такъ и св. Церковь. Въ тѣ годы у насъ былъ неурожай, а теперь избытокъ во всемъ. Это дѣло Божіе. (****) Испытывать судьбы Господни страшно, братъ, и грѣшно. (*****) Брось это изъ головы и покориесь всеблагому провидѣнію. За высокоуміе Господь архангела свергнулъ съ неба въ адъ. Это еретики вотъ подкапываются подъ нашу церковь, а мы должны всему вѣрить.

И снова пустился ругать миссіонера Попова.

(*) Совершенная правда. *Авт.*

(**) Но тоже самое представляютъ собою и австрійцы. Павелъ Бвлокричій, Швецовъ, Перетрихинъ—это явные еретики и явно проповѣдали и проповѣдуютъ свою ересь. *Авт.*

(***) Церкви одалтъ никто же можетъ: учать старопечатные книги. *Авт.*

(****) Свое нечестивое ученіе называть и относить къ дѣламъ Божіимъ, поистинѣ, есть хула на Бога. *Авт.*

(*****) Не судьбы Господни испытываетъ старообрядецъ Ловыревъ, а писаніе и на основаніи его провѣряетъ ложное австрійское священство. *Авт.*

— Я и вѣрю св. писанію, что Церковь и священство должны быть вѣчны и несокрушимы. Еретики не могутъ одолѣть св. Церковь: „созижду Церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей“ (Матѣ. гл. 16 ст. 18.), поучаетъ Христосъ Спаситель. Также свидѣтельствуется и въ книгѣ о вѣрѣ: „колицы ратоваша Церковь и ратовавшіи погибоша; борима есть и не побѣждается.. Церкви ничтоже равно есть... ни варвары, ни бѣси преодолѣютъ ей“ (гл. 2, л. 19). О священствѣ читается въ Кирилловой книгѣ: „и якоже Самъ никогда не умираетъ, также и іерейство его по чину мелхиседекову не престае... престоало тогда архіерейство аароново, яко временное, востало же Христово вѣчное“ (л. 76). Въ книгѣ о вѣрѣ: „кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ: пастыріе и учителя, архіепископы и епископы имже и спребывати даже до кончанія вѣка обѣтованіе сотвори“... (л. 59). Вотъ эти слова, Павелъ Яковличъ, и заставляютъ меня задумываться надъ своей настоящей вѣрой. Я не пытаю судьбы Господни, а желаю слушать писаніе, слово Господа и покоряться всеблагому Провидѣнію. Иначе, я буду противникомъ Господа и всего святоотеческаго писанія. Приведенные же вами примѣры: объ окошкахъ въ избѣ, да урожаѣ хлѣба—не суть священное писаніе. Покажите мнѣ: гдѣ и въ какой книгѣ такіе примѣры находятся?

— Ты, я вижу, объеретичился Павелъ!—сердито вскричалъ Комаровъ. Меня не такіе, какъ ты, слушали и вѣрили мнѣ. Ты теперь походишь вонъ на эту бутылку съ масломъ (на столѣ стояла бутылка съ деревяннымъ масломъ); ежели налить въ нее воды до верха, то далѣе лить будетъ некуда; такъ и твоя голова теперь: было въ ней масло—наше истинное ученіе; ты вѣрилъ ему и жилъ такъ; а пріѣхалъ какой-то миссіонеръ Поповъ, отступникъ отъ нашей вѣры, налилъ въ твою голову воду, вотъ ты и взбаламутился. Теперь у тебя всѣ мысли стали развратныя и самъ ты, по апостолу, развратился и есть самоосужденъ.

— Павелъ Яковлевичъ! Вы, чѣмъ приводите мнѣ всѣ эти примѣры отъ нашихъ словесъ, покажите лучше отъ писанія: гдѣ

сказано, что во вселенской св. Христовой церкви не будет епископовъ, и она останется съ одними мірянами, или только міряне съ бѣглыми попами?

— Этого въ книгахъ не написано. Развѣ можно такъ прямо писать это?(*)

— А коли нѣтъ писаннаго, какъ же вы толкуете?

— Погоди срывать верхушки-то. Писаніе нужно читать и толковать. Прямо не писано, нужно, значить, догадываться. Мы должны смотреть на Ветхозавѣтную церковь, которая была прообразомъ Новозавѣтной церкви. Да что тебѣ лить масло-то по напрасну!..

— Въ книгѣ у Павла Прусскаго приведены свидѣтельства изъ святоотеческихъ книгъ противъ этой вашей мысли. — „Образы не во всемъ подобны суть истинѣ“ — учить св. Златоустъ.

— Это ты еретика-то приводишь въ доказательство! закричалъ Комаровъ. Не хочу! Не хочу и слушать! Ступай отъ меня. Это второй измѣнщикъ отеческой вѣры. Онъ раньше Попова ушелъ въ никоніанство...

— Вы выслушайте меня, не горячитесь. Не Павелъ Прусскій учить, а св. отецъ Златоустъ.

— Ступай! Ступай отсюда! Будеть; нагрѣшилъ я съ тобою.

И сталъ выпроваживать меня изъ дома.

На этомъ и окончилось у меня бесѣда съ начетчикомъ.

Бесѣда эта сильно укрѣпила меня и вполне показала мнѣ несостоятельность начетчика Комарова (который и по сіе время славится между старообрядцами сильнымъ начетчикомъ) и незаконность защищаемаго имъ австрійскаго священства. — „Трудно прати рожна“ — подумалъ я.

Когда я пріѣхалъ въ Голяевку, то ко мнѣ тутъ-же собрались старообрядцы и начали спрашивать меня, какъ и о чемъ я бесѣдовалъ съ Комаровымъ и что онъ приводилъ мнѣ въ сви-

(*). Искреннее сознаніе похвально; но здѣсь у Комарова является оно вынужденнымъ, необходимымъ, ибо отвѣтить на вопросъ и оправдать свое священство онъ никакъ не можетъ. *Авт.*

дѣтельство законности ихъ церкви и іерархіи. Я отвѣтилъ имъ, что Комаровъ ровно ничего не доказалъ мнѣ о своей церкви и и іерархіи и только укрѣпилъ меня въ православіи грекороссійской церкви.

— Что ты, Павелъ, что ты! вскричали всѣ. Развѣ можно повѣрить, чтобы Павелъ Яковлевичъ не доказалъ тебѣ о вѣрѣ. Какого еще начетника!..

Я передалъ имъ все до подробности и затѣмъ разошлись: одни съ недоумѣніемъ, другіе съ досадою на Комарова, а третьи озлобились на меня.

Верстахъ въ 4-хъ отъ села Голяевки есть деревня Муравьевка, состоящая на половину изъ раскольниковъ. Въ деревнѣ этой проживаетъ крестьянка Степанида Арбузова, старая дѣва, грамотница и потому имѣющая вѣсь въ обществѣ. Услыхавъ, что я сомнѣваюсь въ старообрядчествѣ, она явилась къ службѣ въ моленную и предложила старикамъ пригласить меня для собесѣдованія со мною. Я пришолъ.

— Ты, Павелъ, кажись, сомнѣнье полагаешь въ нашей вѣрѣ? грозно спросила она.

— Вѣрно, Степанида Матвѣевна.

— Это ты зря дѣлаешь: нужно вѣрить, а тамъ все будетъ по нашей вѣрѣ.

— Докажите мнѣ отъ писанія, что церковь можетъ быть безъ епископовъ, тогда я буду вѣрить.

— Да что твои епископы-то! Ишь какая важность. Это вотъ теперь-то они стали, а то жили и безъ нихъ, да спасались. Степанида мало знала писаніе, но любила учить и толковать людямъ. Къ прочитанному въ книгахъ она прикладывала свое, и мысль выходила совсѣмъ не по писанію, а изъ собственной головы Степаниды. Тѣмъ не менѣе, ее слушали и старики, и старухи. Послѣ бесѣды въ моленной, Степанида раза четыре нарочно приходила ко мнѣ въ домъ, старалась убѣдить меня въ старообрядчествѣ, но, конечно, успѣха не имѣла.

— Погибъ ты, Павель, совѣмъ пропалъ — говорила она. Во адъ душу свою ты продалъ.

— Нѣтъ, Степанида Матвѣевна, писаніе такъ учить: „все иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, ти во эзеро оное огненное ввержени будутъ“. (Катих. Бол. л. 121).

— Ты тамъ будешь, а мы сподобимся въ рай быть! Наша церковь истинная.

И съ руганью уходила отъ меня.

Сталъ я брать у мѣстнаго священника о. Іакова Троицкаго разныя книжечки и почитать ихъ; нерѣдко приходилъ и въ церковь тихонько, чтобы присмотрѣться къ церковной службѣ. Вообще я сталъ самъ сближаться съ церковью и убѣждать къ присоединенію свою семью, которая у меня состояла въ это время изъ жены, матери, сестры и брата. Думалъ я присоединиться къ церкви пока одинъ, но все какъ-то страшился и боялся чего-то. И хотѣлось это сдѣлать, и смѣлости не хватало идти къ священнику въ домъ. Къ тому-же я не прочь былъ присоединиться къ православной церкви, а семейные говорили о единовѣрческой церкви, обряды которой имъ нравились. Но такого священника по близости не было: нужно было ѣхать верстъ за 80, въ с. Бакуры, или же прямо въ Саратовъ, по желѣзной дорогѣ. Мѣстный-же православный священникъ, какъ извѣстно, не имѣетъ разрѣшенія присоединять къ единовѣрцію.

Наступилъ октябрь мѣсяць 1883 года. Въ сосѣднее село Беково пріѣхалъ тотъ же епархіальный миссіонеръ, но теперь священникъ уже, о. Константинъ Поповъ и открылъ бесѣды съ старообрядцами. Цѣлые полмѣсяца жилъ онъ въ этомъ селѣ и велъ бесѣды: то въ домахъ у раскольниковъ, то въ церкви. Пріѣзды его въ это село были и раньше; такъ въ 1879 году онъ велъ въ Бековѣ бесѣды съ славившимся въ Саратовской губерніи начетникомъ Иваномъ Масловымъ. Масловъ провелъ тогда 5 или 6 бесѣдъ съ миссіонеромъ и въ концѣ концовъ сдѣлалъ сознание въ слѣдующихъ 3-хъ пунктахъ: 1) что вселенская Христова Церковь безъ епископовъ никогда не была и быть не мо-

жетъ; 2) что тресперстное сложеніе не имѣтъ въ себѣ никакой ереси, и 3) что отдѣляться отъ Христовой Церкви изъ-за пере-мѣны обрядовъ не слѣдуетъ. За эти 3 пункта, въ которыхъ онъ сознался публично, въ церкви, раскольники чуть не поколотили его, когда онъ пришелъ съ бесѣды.

— Зачѣмъ ты такъ говорилъ! Приставали къ нему раскольники. Ты насъ оконфузилъ.

— Ступайте сами ведите бесѣды, когда я плохо говорилъ, отвѣчалъ Масловъ.

Эти бесѣды произвели тогда огромное вліяніе на раскольниковъ с. Бекова. Затѣмъ, онѣ были повторены въ слѣдующіе годы, и многіе раскольники задумались надъ своимъ положеніемъ. Въ данный же пріѣздъ миссіонера нѣсколько человѣкъ раскольниковъ задвинули ему желаніе присоединиться къ православной церкви, на правилахъ единовѣрія. О. Поповъ, прежде чѣмъ присоединить ихъ, спросилъ разрѣшенія у преосвященнаго епископа Павла. И вотъ 7 ноября, въ количествѣ 12 душъ, онъ присоединилъ раскольниковъ къ единовѣрію. Слухъ объ этомъ сейчасъ же донесся до с. Голяевки. Я нарочно поѣхалъ въ Беково узнать о семъ. Пріѣзжаю и слышу, что о. Поповъ еще приготовилъ къ присоединенію 16 человѣкъ раскольниковъ, присоединеніе которыхъ замедлилось только потому, что главари раскола, желая удержать этихъ лицъ въ расколѣ, а главнымъ образомъ успокоить взволнованное его бесѣдами общество старообрядцевъ, послали за начетчикомъ Комаровымъ, въ Пяшу. Пріѣхалъ Комаровъ, собралъ старообрядцевъ, присоединенныхъ къ православію и готовящихся къ этому въ свою моленную и началъ поучать ихъ, прочитывая имъ разныя выписки изъ своихъ тетрадокъ. Только Комаровъ разошелся, какъ въ моленную вошелъ миссіонеръ о. Поповъ и съ нимъ недавно присоединенные къ церкви начетчики — Сарбатовъ и Храмовъ. Увидѣвъ его, Комаровъ тотчасъ сталъ хватать свои брошюры и укладывалъ ихъ въ карманъ.

— Ты зачѣмъ сюда пришелъ? набросился онъ на о. Попова.

— По приглашенію вашихъ старообрядцевъ, отвѣтилъ миссіонеръ.

— Я не буду съ тобою бесѣдовать!

— Отчего-же?

— Не стану, и конецъ дѣлу.

— Пожалуйста, побесѣдуй, Павелъ Яковлевичъ, Христа ради! Мы въ сомнѣніе вошли и затѣмъ только и привезли тебя; просили Комарова прихожане моленной.

— Онъ всегда на книгахъ сидитъ, а мнѣ нужно еще готовиться педѣли двѣ.

— Какъ-же ты безъ подготовки сейчасъ учишь народъ? возразилъ миссіонеръ.

— Сколько могъ, только и говорилъ. А съ тобою я знаю....

— Пожалѣй насъ, Павелъ Яковлевичъ! молилъ народъ.

— И не просите! Не стану!

И сталъ надѣвать бекешку и подпоясываться кушакомъ.

Миссіонеръ сталъ говорить о незаконности австрійскаго священства. Тутъ подбѣжалъ къ нему купецъ Шотинъ и сказалъ: „ты стоишь на нашемъ мѣстѣ, и насъ-же порочишь. Мы тутъ молимся, алтарь устроаемъ, а ты нашихъ священниковъ похуляешь. Иди отсюда!“

— Докажите, что ваша іерархія законная и спасительная, тогда я буду виновенъ — сказалъ о. Поповъ.

— Не станемъ съ тобою толковать! разомъ закричали Комаровъ и Шотинъ.

— Если со мною не желаете говорить, чувствуя свое безсиліе, то выбирайте любого изъ присоединенныхъ мною, съ нимъ и побесѣдуйте — возразилъ о. Поповъ.

— Яблоко не далеко падаетъ отъ дерева — сказалъ Комаровъ. Каково дерево, таковы и плоды его.

— Это вѣрно — возразилъ ему о. Поповъ. Какъ незаконно дѣйствовалъ Амвросій въ Бѣлой-Криницѣ, такъ равно и вы дѣйствуете незаконно. Амвросій не могъ передать вашему обществу

благодать священства, а вы, несмотря на все это, подблались попами и архіереями и обманываете народъ.

— Мы „по Кормчей“ приняли Амвросія! закричалъ Комаровъ, задѣтый за живое.

— Подайте сюда „Кормчую“ книгу?

Сидѣвшій около Комарова мужикъ тотчасъ вскочилъ съ лавки и побѣжалъ за книгою. Въ самой моленной книги этой не оказалось, и мужикъ побѣжалъ по улицѣ домой.

— Не давайте ему книги! приказалъ Комаровъ. Заприте дверь моленной.

— Слышите старообрядцы! Хорошъ учитель вашъ? Самъ ссылается на книгу, а когда ее просятъ—не велитъ давать ее. Не явно ли, что онъ обманываетъ васъ! Не потому-ли онъ и читалъ вамъ нынѣ изъ разныхъ своихъ тетрадокъ, что въ книгахъ то нѣтъ ничего написаннаго въ доказательство законности вашего священства, говорилъ о. Поповъ.

Тутъ слова миссіонера прервали; поднялся шумъ, крикъ: кто стоялъ за Комарова, другіе противъ него. Принесшіи книгу „Кормчую“ мужикъ торкался въ дверь, но его не пустили, такъ какъ купецъ Шотинъ, какъ попечитель моленной, самъ прошелъ къ двери и не велѣлъ пускать мужика. Другой попечитель—Елисѣевъ, старикъ, сталъ выгонять миссіонера изъ моленной, равно и присоединенныхъ имъ: Сарбатова, Храмова и другихъ лицъ. «Уходите отсюда, оглашенные! Осквернили святое мѣсто!» махалъ онъ шапкою.

— Хорошо, дѣдушка, я уйду, дайте мнѣ слово сказать на прощаніи, сказалъ о. миссіонеръ.

— Ладно; говори.

Одѣлалось тихо въ моленной.

— Слушайте, старообрядцы! громко сказалъ о. Поповъ. Просилъ я вашего дьякона побесѣдовать со мною о законности австрійской іерархіи, онъ отказался, попряталъ свои тетрадки въ карманъ, а старопечатную книгу «Кормчую» даже (совсѣмъ не велитъ вносить въ моленную, чтобы я не обличилъ его ею въ

незаконности носимаго имъ сана діакона. Конечно, ему это обидно; но вамъ-то, братіе, слѣдуетъ подумать о своемъ душевномъ спасеніи. Дѣло ясно: іерархія ваша незаконная, и вамъ остается идти прямо въ православную церковь, къ которой одни изъ среды вашей уже присоединились, а другіе будутъ сейчасъ присоединены. Не отставайте отъ сихъ послѣднихъ своимъ присоединеніемъ. Сейчасъ будетъ звонъ въ большой колоколь, послѣ его начнется присоединеніе — идите и вы всѣ къ присоединенію... Прощайте друзья!

Комаровъ стоялъ блѣдный, трясся; онъ то опоясывалъ себя зеленымъ кушакомъ вокругъ бекешки, то снималъ его. Шотинъ съ Елисеѣвымъ подняли шумъ, ругань... Миссіонеръ вышелъ изъ моленной и пошелъ въ Церковь. По уходѣ его, въ моленной стало еще хуже: едва не подрались.

Черезъ полчаса раздался благовѣсть. Время было часа 2 пополудни. Народъ толпами повалилъ въ церковь смотрѣть на присоединеніе. Пошли и старообрядцы... Я не зналъ, что мнѣ дѣлать: идти ли къ присоединенію или еще подождать нѣкоторое время? Какое то колебаніе, какая-то трусость, страхъ обуяли меня. Я сѣлъ на лошадь и стремглавъ поѣхалъ домой, въ Голяевку. Но отъ совѣсти ускакать было трудно. Въ душѣ шла сильная борьба... Я, то раскаивался, что уѣхалъ не присоединившись, то ехъшилъ домой и радовался, понукая лошадь ѣхать скорѣе и скорѣе. Вотъ завидѣлось село; блеснулъ Св. Крестъ храма Божьяго; дрогнуло мое сердце при видѣ дома Господня, по лицу у меня потекли горячія слезы... О чемъ я плакалъ? Я плакалъ отъ тоски, отъ давленія въ сердцѣ, отъ той горечи, которую я испытывалъ и переживалъ теперь. — Господи! думалъ я: какъ счастливы тѣ люди, которые родились въ православіи и не знаютъ раскола.

Пріѣхавъ домой, я бросилъ лошадь и, быстро войдя въ домъ, сказалъ женѣ и матери: „Матушка! я иду къ о. Іакову присоединиться ко св. Церкви!“

— Что ты дѣлаешь, Павелъ! закричала она съ женою, и заплакала.

На нихъ глядя, и я прослезился, но, помолившись

Богу, пошелъ къ мѣстному священнику, оставивъ ихъ плачущихъ. Шелъ я твердо, съ увѣренностью въ душѣ, — робости уже не было.

— Батюшка прости Христа ради! заплакалъ я и поклонился ему въ ноги. Прими меня, заблудшую овцу, въ свое стадо.

— Встань Павелъ. Доброе дѣло вздумалъ ты...

— Сейчасъ присоедини меня къ Церкви... Душа моя изболѣла... не могу терпѣть больше.

— Да расскажите въ чемъ дѣло-то.

— Послѣ, а теперь скорѣе иди въ церковь со мною, торопилъ я.

Священникъ одѣлся и тутъ же пошелъ со мною въ Церковь. Присоединеніе совершилось при многочисленномъ стеченіи народа. И удивительно! точно тяжесть какая упала у меня съ души: послѣ чиноприсоединенія мнѣ стало легко и радостно. Я вышелъ изъ храма воистинну перерожденнымъ. Изъ злаго расколника я сталъ смиреннымъ христіаниномъ. Это присоединеніе мое къ св. Церкви происходило вечеромъ 16 декабря 1883 г. Благодареніе Господу Богу, что Онъ вывелъ меня „изъ тьмы и сѣни смертныя“ и сподобилъ быть въ оградѣ св. Христовой Церкви, безъ которой человекъ не можетъ получить спасеніе души и быть наслѣдникомъ царствія небеснаго.

На другой день послѣ моего присоединенія прибылъ къ намъ въ с. Голяевку о. миссіонеръ Поповъ. Пріѣзду его къ намъ въ это самое время я такъ обрадовался, какъ будто встрѣтилъ въ немъ отца роднаго. Главное, что привлекало къ нему, это то, что онъ самъ изъ бывшихъ старообрядцевъ и на себѣ лично испыталъ тяжесть душевнаго угнетенія при переходѣ изъ раскола въ православіе. Съ нимъ я могъ говорить, какъ близкимъ мнѣ человекомъ, и онъ могъ понять мое внутреннее состояніе души. Едва только онъ вѣхалъ въ село и остановился, какъ я явился къ нему поговорить съ нимъ. Черезъ часъ послѣ свиданія онъ уже шелъ ко мнѣ побесѣдовать съ моими семейными. Семейные встрѣтили его сначала недружелюбно, а потомъ стали обходиться

ласковѣе и слушать его слова. — На другой день онъ опять пришелъ ко мнѣ и снова сталъ располагать мою семью оставить расколъ и присоединиться къ св. Церкви. — «Мы не прочь бы, сказали онъ, если бы только къ единовѣрческой церкви; а прямо въ Россійскую идти намъ очень жутко.» — Прекрасно и это — отвѣтилъ о. Поцовъ. И, поговоривъ нѣсколько, тутъ же и присоединилъ ихъ къ Церкви на правилахъ единовѣрія. Но такъ какъ вблизи нашего села единовѣрческой церкви нѣтъ, то жена съ семейными стала ходить въ Православную Церковь. Важенъ только первый шагъ — это присоединеніе изъ раскола и разрывъ съ послѣднимъ.

Теперь, проживая въ своемъ селѣ сторожемъ при св. храмѣ, я часто бесѣдую съ раскольниками и толкую имъ по мѣрѣ своей начитанности. Хожу къ нимъ въ домъ, къ кому прямо — днемъ, а къ кому украдкой — ночью, такъ какъ начетчики раскола запрещаютъ раскольникамъ вступать со мною въ бесѣду и вести знакомство. Я даю имъ читать разныя книги противъ раскола и они охотно читаютъ ихъ и просятъ перемѣнять ихъ на другія. Но жаль, что противораскольническихъ книгъ въ нашей мѣстности очень мало, а ихъ бы нужно больше и нужно бы бесплатно раздавать ихъ раскольникамъ, тѣмъ болѣе, что они сами просятъ ихъ и охотно читаютъ.

Крестьянинъ *Павелъ Ловыревъ.*

ИНЪ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Подлежатъ ли оплатѣ бумаги по дѣламъ о замѣщеніи причтовыхъ вакансій. По возбужденному Донскимъ Епархіальнымъ начальствомъ вопросу: подлежатъ ли оплатѣ бумаги по дѣламъ о замѣщеніи причтовыхъ вакансій? — г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, на основаніи подлежащихъ статей устава о гербовомъ сборѣ и послѣдовавшихъ по нимъ разъясненій, сообщено, что дѣла: 1) объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній изъ дѣтей духовнаго

или свѣтскаго званія; 2) по ходатайствамъ священно-церковно-служителей о перемѣщеніи съ одного мѣста на другое; 3) по прошеніямъ духовныхъ лицъ объ увольненіи ихъ отъ должностей и заштатъ,—не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. (Донск. Епар. Вѣд.).

Какіе документы должны быть представляемы прихожанами или ихъ доверенными при прошеніяхъ объ освященіи новыхъ храмовъ и объ опредѣленіи къ нимъ причтовъ. Донская духовная Консисторія объявляетъ по епархіи, чтобы прихожане вновь построенныхъ церквей или ихъ доверенные, при прошеніяхъ своихъ объ освященіи новыхъ храмовъ и объ опредѣленіи къ нимъ причтовъ, кромѣ архитекторскаго акта объ окончаніи и прочности сооруженія храма, непременно прилагали: а) актъ свидѣтельства мѣстнымъ благочиннымъ какъ самаго храма и всего нужнаго къ его освященію, такъ и домовъ съ необходимыми къ нимъ пристройками для жительства церковнаго причта; б) удостовѣреніе станичнаго волостнаго правленія въ томъ, что дома при церкви для причта дѣйствительно построены самими прихожанами или куплены ими, и деньги за оныя вполне уплачены и что въ послѣднемъ случаѣ (если дома приобретены покупкою) никто не можетъ заявлять къ нимъ претензій и взысканій. Если же при таковыхъ прошеніяхъ не будетъ означенныхъ приложений, то прошенія будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія и послѣдствій. (Рук. д. с. наст. 1890 г. № 12).

По вопросу объ отпѣваніи умершихъ безъ медицинскаго осмотра. Резолюціею Вятскаго Преосвященнаго на протоколъ мѣстной духовной консисторіи, по дѣлу о непринятіи священно-церковно-служителями одного села въ церковь для отпѣванія умершей, предписано: «Въ предупрежденіе повторенія таковыхъ неосновательныхъ отказовъ, ознакомить духовенство съ тѣми статьями закона, коими воспрещается, при извѣстныхъ условіяхъ, погребеніе умершихъ безъ медицинскаго осмотра.» Во исполненіе этой архипастырской резолюціи, Вятская дух. Консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенства слѣдующую справку изъ Свода Законовъ: т. XIII Свода Законовъ Устава медіц. ст. 918 запрещается, подъ опасеніемъ отвѣтственности по статьѣ 1082 Уложенія о наказаніяхъ, прежде осмотра судебно-медицинскаго предавать землѣ слѣдующіе трупы: а) тѣла умершихъ векорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушиба, отъ раны, отъ па-

денія съ значительной высоты и т. п.; б) тѣла, умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; в) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. п.; г) найденное мертвое тѣло съ знаками наружныхъ насилій или безъ оныхъ; д) вообще тѣла людей, бывшихъ повидимому здоровыми и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; е) найденное мертвое тѣло новорожденного младенца; ж) также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышленномъ умерщвленіи и изгнаніи плода, и з) когда возникнуть жалобы о причюившейся смерти отъ не позвольтельнаго леченія шарлатанами и другими лицами, неимѣющими права на леченіе (Рук. д. с. пастыр. 1890 г. № 22).

О порядкѣ записей совершенія таинствъ и требъ надъ чужеприходными. Полоцкая духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ должному исполненію, что-бы причты церквей, въ случаѣ совершенія ими таинствъ крещенія и брака надъ чужеприходными, а равно погребенія умершихъ, по записи этихъ событій въ метрическія книги, въ видахъ правильного веденія церковныхъ документовъ, тогда же препровождали бы метрическія выписи объ этихъ событіяхъ къ причтамъ тѣхъ церквей, къ приходу коихъ принадлежатъ лица, надъ которыми были совершены тѣ пли другія таинства и требы. (Рук. д. с. пастыр. 1890 г. № 16.).

О вмѣненіи благочиннымъ въ обязанность при обзорѣннн церквей удостовѣряться въ цѣлости священническихъ и діаконскихъ грамотъ. Изъ дѣлопроизводства Калужской Консисторії усмотрѣно, что у нѣкоторыхъ священно-служителей, послѣ ихъ смерти, не оказывается въ наличности ставленныхъ ихъ грамотъ, вслѣдствіе чего возникаютъ различныя недоумѣнія и усложняется канцелярская переписка; для устранения и предупрежденія происходящихъ отсюда затрудненій, духовная Консисторія опредѣлила и Преосвященный утвердилъ: циркулярно чрезъ Епархіальныя Вѣдомости вмѣнить о. благочиннымъ въ непрѣмѣнную обязанность, при обзорѣнн церквей, лично удостовѣряться въ цѣлости священническихъ и діаконскихъ ставленныхъ грамотъ ввѣреннаго ихъ надзору духовенства и, въ случаѣ утраты какой-либо изъ нихъ, немедленно рапортовать о томъ Консисторії (Калуж. Еп-Вѣд. 1890 г. № 8).

Изъ отчета о церковно-приходскихъ школахъ. Въ отчетѣ о Подольскихъ церковно-приходскихъ школахъ за 1888-89 учебный годъ, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: какъ учителя, такъ и учительницы относятся къ школьному дѣлу, за немногими исключеніями, съ достаточнымъ усердіемъ. Надо, впрочемъ, сказать, что учительницы вообще больше преданы дѣлу и съ лучшимъ успѣхомъ исполняютъ его, чѣмъ учителя, но крестьяне предпочитаютъ имѣть въ своихъ школахъ учителей, съ которыми легче имъ входить въ сношеніе по различнымъ не касающимся школы поводамъ. Въ дѣлахъ Епарх. Училищнаго Совѣта не мало переписокъ по предмету не подлежащихъ отношеній крестьянъ къ учительницамъ, съ цѣлью выжить послѣднихъ изъ школъ. Были случаи и самовольнаго изгнанія сельскими старостами или прихожанами учителей и учительницъ, назначенныхъ Епархіальнымъ Совѣтомъ, или отдѣленіями онаго, и опредѣленія въ церковно-приходскія школы полуграмотныхъ крестьянъ. До какихъ крайнихъ мѣръ подобныя полуграмотные учителя доходятъ, можно видѣть изъ того, что одинъ изъ полуграмотныхъ крестьянъ (бывш. уч.) рѣшился застрѣлить опредѣленнаго Совѣтомъ учителя и выстрѣломъ изъ ружья обезобразилъ лицо, испортилъ лѣвый глазъ и сдѣлалъ калѣжкой. Были случаи систематическаго преслѣдованія учителей крестьянами, подъ вліяніемъ полуграмотныхъ самозванныхъ учителей, ложными доносами въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, или его Преосвященству, обвиняя въ разныхъ небывалыхъ поступкахъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые міряне—посредники не только не разъясняютъ крестьянамъ незаконность такихъ дѣйствій, но даже поддерживаютъ ихъ. Такъ, напримѣръ, въ Ольгопольскомъ уѣздѣ мировой посредникъ Б. (нынѣ уволенный отъ должности) официально выступилъ въ защиту учителя-католика В., нанятаго крестьянами и наблюдателемъ удаленнаго отъ школы (Церк. Вѣст.).

Библіографическая замѣтка.

На дняхъ явилась въ печати новая книга «Обмѣненіе заблужденій иштундизма.—Опытъ подробнаго разбора лжеученій сектантовъ—штундистовъ». Кіевъ 1890 г. іюн. 8-го. Составленіе этой книги принадлежитъ миссіонеру Троицкому. Книга явилась во время, когда настоятельно требовалась такая именно книга. О иштундизмѣ написано не мало. Но никто еще не взялъ на себя

опыта обстоятельно, шагъ за шагомъ разобрать все заблужденія по вопросамъ религіи новыхъ сектантовъ, которыми надѣлила этотъ край чужеземная культура. Книга миссіонера Троицкаго даетъ въ руки священника, въ приходъ котораго завелась штунда, довольно обстоятельное руководство разубѣдить сектанта, что новое ученіе не согласно съ св. писаніемъ, что новое ученіе есть только развитіе вѣроученія Лютера. Кажется, книга Троицкаго и написана съ тою цѣлю, чтобы оказать помощь священникамъ въ ихъ борьбѣ съ сектантствомъ. Надо полагать, что въ новой книгѣ, какъ первомъ опытѣ, откроются пробѣлы и просмотры составителя. Но какъ первый опытъ *полнаго* разбора новаго вѣроученія мы только можемъ привѣтствовать трудъ миссіонера Троицкаго. (Екатерин. Еп. Вѣд. № 12 (изъ Кіевлянина).

Краткое руководство для защиты дѣлъ духовнаго вѣдомства на судѣ гражданскомъ съ извлеченіемъ положеній о земскихъ участковыхъ начальникахъ, правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ и временныхъ правилъ о волостномъ судѣ. Составилъ секретарь Влад. Д. Консист. Филипповскій.

Появленіе на свѣтъ такого почтеннаго (VII—237 стр.), толково и съ полнымъ знаніемъ дѣла составленнаго труда, какъ напечатанное подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ въ прошедшемъ году г. Филипповскія руководство, несомнѣнно найдетъ себѣ великое сочувствіе среди всего православнаго русскаго духовенства. Авторъ предлагаетъ въ своей книгѣ руководство, соединяющее въ себѣ двѣ области права: матеріальное, рассматривающее, между прочимъ, способы пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ, и процессуальное рассматривающее способы защиты правъ. Такимъ образомъ руководство естественно дѣлится на двѣ главныя части, изъ которыхъ первая (1—94) имѣетъ своимъ предметомъ право матеріальное, а вторая (94—213)—процессуальное. Въ концѣ руководства помѣщено нѣсколько приложений (1—13 стр.). какъ напр. таблица, показывающая степени родства, различные опредѣленія Св. Синода, Правит. Сената объ имущественныхъ монастырскихъ повинностяхъ, объ избраніи священно-церковно-служителей въ члены воинскихъ присутствій и проч. и наконецъ форма исковаго прошенія, довѣренности, запродажной записи и т. п.

Какъ можно видѣть изъ этого очень сокращенно и въ самыхъ общихъ чертахъ переданнаго содержанія руководства, пос-

лѣднее отвѣчаетъ на всѣ существенные вопросы, вѣдаться съ которыми такъ нѣрѣдко приходится духовенству въ области матеріальнаго и процессуальнаго права. Къ чести составителя руководства надо сказать, что онъ взялся именно за свое дѣло и какъ видно, точно и отчетливо изучилъ его какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ: подлежащіе разсмотрѣнію въ руководствѣ предметы имѣютъ должную постановку. Составитель, гдѣ требуется, дѣлаетъ отъ себя различныя поясненія непонятныхъ для неспеціалиста юридическихъ терминовъ, употребляющихся въ судопроизводствѣ, тѣхъ или другихъ судебныхъ пріемовъ и проч. и такимъ образомъ даетъ возможность читателю оріентироваться въ массѣ сложныхъ дѣлъ, и относящихся къ нимъ законовъ. Насколько возможно, составитель руководства выражается коротко и ясно, но не въ ущербъ общедоступности его книги, простота изложенія нисколько не вредитъ юридической точности послѣдняго. Составитель очень хорошо сдѣлалъ, что при общей опрятности своего изданія и отсутствія обыкновенно у насъ неизбѣжныхъ опечатокъ, на поляхъ снабдилъ руководство такъ сказать попутнымъ оглавленіемъ, въ значительной степени облегчающимъ пользованіе руководствомъ, доступная цѣна котораго (1 р. 40 к. съ пересылкой), въ связи съ вышеуказанными его достоинствами и крайнею потребностію въ такомъ руководствѣ для духовенства, даетъ намъ тѣмъ больше основаніе пожелать этому руководству успѣшнаго распространенія. (Церк. Вѣстн.).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Сообщеніе изъ Балашовскаго уѣзда къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ. Въ нѣсколькихъ №№ Церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ за прошедшій и нынѣшній годы, было опубликовано распоряженіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ свѣдѣнію всего православнаго духовенства и церковныхъ старостъ о томъ, что для употребленія въ церквахъ разрѣшается выписывать чистое безъ всякой примѣси лампадное масло, или-изъ за-границы отъ тамошнихъ торговыхъ фирмъ, или изъ г. Одессы отъ торговаго дома Ф. П. Родоканаки.

Такъ какъ въ сосѣднихъ намъ торговыхъ городахъ,

Балашовѣ и Борисоглѣбскѣ продается деревянное масло большею частью съ примѣсью разныхъ суррогатовъ и не совсѣмъ оное удобно для употребленія при богослуженіяхъ въ храмахъ Божіихъ потому, что, какъ не совсѣмъ чистое, издаетъ копотъ, трескъ, скоро гаснетъ и требуетъ постоянной заправки: то мы, для блага церкви, рѣшились выписать чистаго лампаднаго деревяннаго масла, согласно данному указанію, изъ Одессы отъ торговаго дома г. Родоканаки. Процессъ этого выписыванія совершился такъ: въ сообщеніяхъ сказанныхъ Церковныхъ Вѣдомостей не было разъяснено къ свѣдѣнію, кого слѣдуетъ, ни о цѣнахъ на масло, продаваемое у г. Родоканаки, ни о разныхъ условіяхъ пересылки онаго оттуда по разнымъ мѣстамъ Россіи, то для полученія этого необходимаго свѣдѣнія, было послано нами письмо въ первыхъ числахъ марта сего года къ г. Родоканаки, отъ котораго безъ замедленія въ мартѣ же былъ полученъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: „въ настоящее время находится въ моемъ складѣ двѣ партіи чистаго деревяннаго оливковаго масла въ бочкахъ, двѣнадцати-пудоваго вѣса — брутто, стоимостью 1-я, состоящая изъ масла наивысшаго достоинства въ 10 руб. 50 коп. пудъ, 2-я же, состоящая изъ масла тоже весьма хорошаго качества, въ 9 руб. 80 коп. пудъ здѣсь на мѣстѣ и вмѣстѣ съ пошлиною; что же касается провоза по желѣзной дорогѣ до станціи Борисоглѣбскъ, Тамбовской губерніи, таковой взимается транспортной конторой Россійскаго Общества по 52 коп. поудно, страховка же отдѣльно“. При отвѣтномъ письмѣ г. Родоканаки приложенъ циркуляръ, вмѣсто преись-куранта, отпечатанный въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за іюль и сентябрь прошедшаго 1889 года, въ №№ 28 и 37, изъ коего, между прочимъ, видно, что платежъ стоимости масла — за наличный расчетъ, а по желанію покупателя допускается и наложенный платежъ, но со взносомъ при заказѣ по три рубля съ пуда; провозъ до мѣста назначенія и прочіе расходы, равно какъ и утечка,

относятся за счетъ покупателя. По соображенію и совѣщенію священниковъ съ ктиторами рѣшено было выписать рекомендованное масло, которое показалось намъ по цѣнѣ довольно дешевымъ, а именно 11 руб. 2 коп. за пудъ, кромѣ страховки, тогда какъ и здѣсь смѣшанное масло покупается ктиторами для церквей отъ 10 до 12 руб. за пудъ, а иногда и дороже. На основаніи выше означеннаго циркуляра, въ видѣ задатка при письмѣ отъ 13 апрѣля сего года и было нами отправлено г. Родоканаки 36 руб. на выписку 12 пудовъ „наивысшаго достоинства“ деревяннаго масла; при этомъ мы не поняли слова — *брутто*, которое впоследствии на самомъ дѣлѣ объяснилось, — это значить съ посудой, или бочкой; въ письмѣ своемъ мы еще прибавили то, куда именно масло выслать и квитанцію на полученіе онаго, и если дѣйствительно масло вышлетса сказаннаго достоинства и по цѣнѣ придется недорого, то въ недалекомъ будущемъ поступить отъ насъ новое требованіе на высылку масла, съ опубликованіемъ объ этомъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ. 11 числа прошедшаго мая получено нами отъ торговаго дома г. Родоканаки заказное письмо, которымъ духовенство и ктитора нашихъ церквей извѣщаются, что требуемое количество масла отправлено къ намъ, въ удостовѣреніе чего при письмѣ приложена квитанція страховой компаніи „Надежда“ и счетъ, по которому мы остались должными, кромѣ высланныхъ 36 р., еще 66 руб. 81 коп., на каковую сумму сдѣланъ наложенный платежъ, по уплатѣ котораго, просятъ получить отъ агента квитанцію и прислать ее въ Одессу, для своевременнаго полученія г. Родоканаки своихъ денегъ. Изъ счета, приложеннаго при этомъ письмѣ видно, что бочка, или тара, въ коей послано масло, вѣсомъ 2 п. 13 ф., а чистаго масла 9 п. 29 ф., за обшивку бочки 70 коп. Въ квитанціи отъ страховой компаніи „Надежда“, между прочимъ, прописаны слѣдующіе денежные расходы, которые мы должны уплатить

и уплатили: кладъ застрахована въ пути въ 105 р. — пошлины 25 коп. со 100 руб. 38 коп., провозъ по 66 коп. съ пуда, за 13 п. 8 р. 58 к. (а въ письмѣ къ намъ отъ г. Родоканаки отъ 15 марта сказано: за провозъ до станціи Борисоглѣбскъ 52 коп. поудно), на сбор. жел. дор. 3 коп., за бланкъ для квитанціи, почтовые и другіе расходы 50 коп., за переводъ провозныхъ и страховыхъ на мѣсто доставки 12 коп., наложенный платежъ отправителя 66 р. 81 коп., за перевозку 7 коп., коммисіонныхъ за наложенный платежъ 67 коп., за храненіе по прибытіи груза 39 коп., итого 77 р. 55 коп.; въ этой же квитанціи отъ компаніи „Надежда“ прописано, что въ бочкѣ съ деревяннымъ масломъ, принятой на желѣзную дорогу въ Одессѣ, 12 пуд. 25 ф., за утечку масла А-во не отвѣтствуетъ. Если получатель не приметъ со станціи желѣзной дороги въ теченіе трехъ дней со дня прибытія, то ни за какую утечку А-во не отвѣтствуетъ. Агенство въ г. Орлѣ компаніи „Надежда“ при письмѣ отъ 15 мая прислало намъ особый дубликатъ, изъ коего видно, что отправленъ грузъ 1 боченокъ съ деревяннымъ масломъ въ 12 пуд. 15 ф. Кромѣ прописаннаго желѣзно-дорожнаго расхода еще уплачено: почтовыхъ 39 коп., за пересылку въ г. Одессу задаточныхъ денегъ, за провозъ масла изъ Борисоглѣбска до мѣста назначенія (70 верстъ) 2 рубл., за пересылку квитанцій къ г. Родоканаки и компаніи „Надежда“ 36 коп., а всего 116 руб. 30 коп. Масло получено 31 мая.

По полученіи изъ Одессы груза, на мѣстѣ оказалось: тщательной развѣскѣ масла принято 9 пуд. 12 ф., утекло масла въ дорогѣ 14 ф. Такая значительно большая течь масла произошла оттого, что бочка или тара плохая: частью съ желѣзными, частью съ деревянными брусками; бочка внутри ничѣмъ не залита и не заклеена, а потому течь масла шла уторами; въ такой плохой бочкѣ добрый хозяинъ не держитъ некупленную воду. Обшивка тары изъ соломы,

рогожи и бичевки, стоящая здѣсь не болѣе 30 коп., оцѣнена въ 70 к.—дорого. Полученное масло на видъ и даже на вкусъ оказалось дѣйствительно чистое, свѣжее, хорошее не издающее во время горѣнія ни треска, ни копоти, но нельзя его назвать масломъ «наивысшаго достоинства» оттого, что оно, заправленное въ лампадкѣ со всякимъ умѣньемъ, горитъ не болѣе трехъ часовъ, а затѣмъ само по себѣ тухнетъ. Масло по цѣнѣ обошлось намъ очень дорогимъ, а именно 12 р. 50 коп. за пудъ. Письмомъ своимъ отъ 15 прошедшаго іюня, извѣщая торговый домъ г. Родоканаки о полученіи масла и объ уплатѣ денегъ за него, мы просили: утечку масла 14 ф., стоящихъ намъ 4 руб. 38 коп., принять торговому дому на себя, такъ какъ течъ масла произошла по независящимъ отъ насъ причинамъ, а именно, какъ выше сказано, отъ плохой посуды, и компанія „Надежда“ такую утечку на себя не приняла; также просили г. Родоканаки принять на себя излишне-назначенныя компанією „Надежда,“ вопреки увѣдомленію торговою фирмою отъ 15 марта за провозъ груза 14 коп. съ пуда (вмѣсто 52 по 66 коп. съ пуда), за 13 пуд. 1 руб. 82 коп., а всего *шесть рублей двадцать коп.*, эти деньги, какъ напрасно нами потраченныя, мы просили торговый домъ г. Родоканаки выслать намъ обратно почтою, но отвѣта доселѣ нѣтъ и по всей вѣроятности не будетъ.

Вотъ какой продолжительный и не совсѣмъ удобный процессъ выписыванія масла отъ г. Родоканаки; если бы этотъ торговый домъ находился не на краю Россіи, а центральнѣе—въ Москвѣ или Саратовѣ, тогда покупка масла была бы для потребителей во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе и возможнѣе. Изъ Одессы же отъ торговаго дома Ф. П. Родоканаки лампадное масло для своихъ храмовъ Божіихъ мы выписывать болѣе не желаемъ и не считаемъ выгоднымъ и цѣлесообразнымъ этотъ способъ выписыванія такого масла.

Расколъ по нагорной сторонѣ рѣки Волги.

На протяженіи почти двухсотъ верстѣ по нагорной сторонѣ Волги, между городами Саратовомъ и Камышиномъ все села и деревни издавна служили и теперь служатъ мѣстомъ, гдѣ расколъ свилъ себѣ гнѣздо и теперь еще чувствуетъ подъ собою твердую почву. Откуда, когда, кѣмъ и какъ сюда занесенъ расколъ объ этомъ находятся краткія свѣдѣнія въ книгѣ Н. Соколова «Расколъ въ Саратовской губерніи.»

Волжскія горы, испещренныя глубокими оврагами и покрытыя непроходимымъ лѣсомъ, — вдали отъ духовнаго и гражданскаго начальства, могли служить надежнымъ убѣжищемъ для фанатиковъ и ревнителей якобы старой вѣры. Такъ было при Петрѣ первомъ, Екатеринѣ 1-й и Елизаветѣ. При Екатеринѣ II-й, когда было объявлено заграничнымъ раскольникамъ свободное поселеніе въ Россійской Имперіи, волжскія горы стали наполняться выходцами съ Вѣтки. Эти-то выходцы составили раскольничій элементъ въ народонаселеніи Поволжья. Въ послѣдующія времена расколъ питали и поддерживали Иргисскіе монастыри. Господствующею сектою въ данной мѣстности нужно признать секту поморскую, правила которой въ болѣе опредѣленную форму облекъ извѣстный въ расколѣ безпоповства поморецъ Андрей Денисовъ. Съ теченіемъ времени поморцы раздѣлились на нѣсколько согласій: Спосовцы или Нѣтовцы, Филиповцы или брачные, Федосѣвцы или небрачные, странники или по мѣстному названію подпольники, лѣвики, безденежники и новая секта — перерождающіе. Рѣдкое село и рѣдкая деревня не имѣетъ представителей этихъ согласій.

Что касается обрядовъ и обычаевъ каждой изъ поименованныхъ сектъ, то характеристика ихъ дѣлалась не разъ въ специальныхъ журналахъ по расколу: въ Братскомъ Словѣ и Другѣ истины. Поэтому говорить объ этихъ сектахъ было бы излишне. Но тѣмъ не менѣе нельзя пройти молчаніемъ секты *подпольниковъ*, обычаи которой по своей замкнутости трудно доступны взгляду сторонняго наблюдателя. Основное положеніе секты слѣдую-

щее: въ мірѣ царствуетъ антихристъ, а во времена антихриста спасающіеся будутъ только въ горахъ, вертепахъ и пропастьяхъ земныхъ, посему желающій спастись долженъ удалиться отъ міра въ горы и пропасти.

Но такъ какъ горы и вертепы открыты для глаза полиціи, то вожаки подпольниковъ имѣютъ въ селахъ страннопримцевъ, которые для нихъ дѣлаютъ въ землѣ пещеры съ тайными входами и выходами и обязаны питать и грѣть ихъ, а они за нихъ Богу молятся. Скрывшіеся въ подполь родственные связи отрицаютъ и между собою называются *братъ и сестра*; а предъ внѣшними *рабы Божьи*. Паспорты имѣть считаютъ грѣхомъ. Деньги въ руки не берутъ, чтобы не принять печати антихриста, а такъ какъ безъ денегъ плохо, то для этого нашивается на одежду мѣшочекъ, куда благодѣтели опускаютъ потаенную милостыню. Браковъ у подпольниковъ нѣтъ, но допускается незаконное сожительство, для чего живущіе въ міру подпольники отдаютъ своихъ дочерей, а другой разъ и жець;—это по ихъ понятію *жертва*. Хоронятъ своихъ покойниковъ подпольники по большей части ночью такъ, чтобы слуги антихриста не видѣли, и всегда хоронятъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ человекъ умираетъ, а стараются отпратить трупъ подальше. Въ селахъ же и деревняхъ, расположенныхъ на берегу Волги, трупы опускаютъ въ воду. Въ послѣднее время среди подпольниковъ развился обычай *мученичества*. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: дѣлаютъ гробъ, наколачиваютъ внутри его гвоздей и въ такой гробъ кладутъ человекъ, находящагося при смерти; забиваютъ наглухо, начинаютъ гробъ катать по землѣ до тѣхъ поръ, пока заколоченный не испуститъ духъ, а затѣмъ къ гробу привязываютъ тяжесть и опускаютъ въ Волгу. При катаніи гроба припѣваютъ: „пошла душа въ рай, право-слово пошла въ рай. Ей Богу пошла въ рай“. Умереть такою смертію по понятію раскольника хорошо:—будешь истинный мученикъ предъ Богомъ. Въ заключеніе нужно сказать, что находящіеся въ сокрытіи не жители мѣстные, а бѣжавшіе изъ разныхъ мѣстъ; мѣстные же, удалившіеся отъ міра выслал-

ются по большей части въ губерніи, находящіяся въ верховьяхъ Волги.—Недавно появилась новая секта—отырскъ Федосѣвщины секта *перерождающихъ*. Основное положеніе этой секты слѣдующее: человѣку рожденному отъ родителей еритиковъ для спасенія не только необходимо крещеніе водою, но и плотское перерожденіе. Для совершенія обряда перерожденія выбирается дѣва, заматорѣвшая въ лѣтахъ, надѣваетъ сорочку приличныхъ размѣровъ въ ширину, и вотъ желающій переродиться долженъ лѣзть подъ рубашку и пройти все пространство отъ головы до ногъ, и тогда онъ будетъ истинный христіанинъ. Странная секта, съ извращенными понятіями, съ утратою нравственныхъ приличій и правилъ, но, къ несчастію существуетъ, хотя пока и мало имѣетъ послѣдователей. Вотъ всѣ секты безпоповщины въ данной мѣстности.

Св. П. Т-в.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Продается въ Губернской типографіи,

Историко-Статистическое описаніе селеній Вольскаго у. Саратов. губ.“

Сочин. свящ. А. А. Лунина. 1890 г. ц. 25 к., 17, перес. 35 к.

Отъ автора (с. Шиханы Вольскаго у.) можно выписывать слѣдующія его изданія: „Стихотворенія.“ Ц. 35 к., „Размысленія при Псалтири.“ Ц. 10 к. „Сельскіе Обыватели.“ Ц. 15 к. За пересылку всѣхъ этихъ изданій прилагается 15 к.

СОДЕРЖАНІЕ: О значеніи семинарскаго образованія (по поводу смерти Чернышевскаго).—Типы духовенства въ современной русской белетристикѣ.—Миссіонерскій отдѣлъ: Обращеніе изъ раскола.—Инопархіальныя распоряженія.—Библиографическая замѣтка.—Корреспонденція.—Расколъ по нагорной сторонѣ р. Волги.—Объявленіе.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи, священникъ В. Успенскій.

Дозволено цензурою. Саратовъ 29 сентября 1890 г.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

САРАТОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.

1890.

